

Осторожно! Волшебство затягивает...

Татьяна ЛЕВАНОВА

СКОЗНЯКИ

Аквамариновая звезда

СКВОЗНЯКИ

Татьяна Леванова
Аквамариновая звезда

«Леванова Татьяна»

2013

Леванова Т. С.

Аквамариновая звезда / Т. С. Леванова — «Леванова Татьяна»,
2013 — (Сквозняки)

Маша обладает необычными способностями: она странник, проходящий сквозь ткань миров, или попросту Сквозняк. И в каждом своем путешествии девочка должна выполнить особую миссию. В этот раз из суровой зимы она попадает в жаркое лето, но – в совершенно другой реальности! Это настоящее царство океана, сюда прилетают из самых удаленных уголков космоса, чтобы отдохнуть и подлечиться на солнце и морском воздухе. К тому же всем гостям на неделю дается неограниченный кредит на любые товары и услуги! Просто рай... Но раз Маша здесь оказалась, значит, на этом курорте происходит что-то неправильное. Например, кто этот загадочный человек-рыба и почему его имя вызывает у всех ужас? Куда пропадают должники? И какую тайну хранит первая красавица планеты Морена с прекрасными аквамариновыми глазами?..

© Леванова Т. С., 2013

© Леванова Татьяна, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	30
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Татьяна Леванова

Аквамариновая звезда

Глава 1

Один против всех, все против одного

Коридор перед школьным гардеробом гудел ровно и успокаивающе, этот гул вдруг напомнил Маше шум моря. Да уж, в эту минуту она все бы отдала, чтобы оказаться на пляже. Но, в общем, и плавающая льдина подойдет, лишь бы не видеть, как ссорятся ее друзья... Девочка накинула белый полушубок и забралась с ногами на подоконник, искоса поглядывая на подруг. Ей очень не нравилось происходящее. Бледная от ярости Света Новоруссова смерила взглядом Лену Новикову и отошла к группе притихших девчонок. Лена, красная, как помидор, с упрямо поджатыми губами, медленно застегивала дубленку. Ее глаз под затемненными стеклами очков Маша не видела.

– Какие у нас в классе есть... единоличники. – В это длинное слово Света вложила столько яда, что его хватило бы, наверное, для сведения семейных счетов целой королевской династии.

– Списывать – себя не уважать, – не глядя на нее, парировала Лена.

– Списывать, – фыркнула Света, – я просто хотела сверить ответы. А ты даже тетрадку не показала.

– Может, она не сделала? – довольно несмело прозвучало предложение одной из подружек.

– Как же, наша отличница домашку не сделает, если только настанет конец света... – возразила ее соседка.

– Алгебраичка тройки исправлять не разрешает, – вздохнула третья. – По мне, так уж лучше двойку получить и исправить...

– Девчонки, ну бывает, – вмешалась Маша. – Ну не поняли друг друга... Давайте лучше в кино сходим. Сеанс через сорок минут. Вы видели рекламу, это...

– Я не пойду, – твердо сказала Лена. Маша еле удержалась, чтобы легонько не толкнуть подружку коленом – ради нее же старалась! Не хочет смотреть – ну посидела бы просто за компанию, из вежливости.

– Ты чего? – вместо этого спросила она ее. Лена, опустив голову, принялась копаться в сумке.

– Ну, пойдемте тогда ко мне, – предложила одна из девочек. – У меня на компьютере новые «Симсы» есть, можно по очереди играть...

– Я не пойду! – не поднимая головы, снова сказала Лена.

– По-моему, у нас появился враг! – Голос у Светы зазвенел не то от обиды, не то от ярости. – Если некоторые единоличницы не прекратят вести себя наперекор всем...

Лена взяла сумку и выпрямилась.

– Делайте что хотите! – резко сказала она. – Идите в кино, играйте на компьютере, я вам что, запрещаю? Чего вы меня-то тащите? Лучше бы уроки вовремя делали, не пришлось бы тогда «сверять ответы».

Девочка заторопилась к выходу. Света от такой отповеди только рот раскрыла. Маша соскочила с подоконника:

– Я сейчас ее верну!

– Не надо! Пусть уходит! Нам такие одиноличницы не подруги. Домашку не показывает, в кино не желает... Если мы ей не нужны, она нам тем более.

– Но она же!.. – Маша прикусила язык. Чуть было не проговорила...

Уже неделю она хранила Ленину тайну. Подруга болела, и Маша решила ее навестить. Дверь открыла мама Лены, она только поздоровалась и убежала на кухню, где что-то шипело и стреляло, так что Маша прошла в комнату без предупреждения, на правах лучшей подруги. Первое, что она увидела, была сидящая спиной к телевизору Лена в очках с затемненными стеклами.

– Тебе что, спиной лучше видно? – пошутила Маша.

Лена ответила:

– Мне больно смотреть на экран.

А потом вдруг у нее по щекам покатились слезы. Вошла мама с двумя пузырьками, закапала Лене в глаза.

– Чего ж ты плачешь все время, – сокрушенно сказала мама. – Тебе радоваться надо. Сделали операцию по восстановлению зрения, через две недели все придет в норму, распрощаешься с очками, которые ты так не любишь.

– Операция? – растерянно повторила Маша и, встретившись с предупреждающим взглядом Лениной мамы, воодушевленно подхватила: – Вот здорово! Сразу без очков преобразишься, будем друг другу макияж подбирать! Я тебе свои блестящие тени отдам, помнишь, ты переживала, что под очками их не видно? Считай, они твои!

Лена заулыбалась, но, когда ее мама вышла, взяла с Маши обещание, что та никому не скажет об операции, пока Ленины глаза полностью не придут в норму.

– Они меня замучили, – пожаловалась Лена. – То Гарри Поттером назовут, то Катей Пушкиревой, даже третьеклашки вслед поют: «У кого четыре глаза, тот похож на водолаза». Лучше я просто приду как-нибудь без очков, вот они все упадут!

Глаза у Лены почти не болели, но читать и смотреть телевизор ей было пока трудно. Поэтому она не делала письменные уроки (классная руководительница предупредила учителей) и отказалась пойти с девочками в кино. Но Света Новоруссова сделала свои выводы. И они ей казались непогрешимой истиной. Маше очень хотелось все рассказать подругам, чтобы они поняли, что ошибаются, но тогда Лена не простила бы ей предательства.

В сомнении Маша оглядела подружек. Потом решительно застегнула полушубок и взяла сумку.

– Или ты с нами, или ты против нас! – голос Светы разнесся по коридору. – Пойдешь с нами в кино или с этой змеей очкастой в ее нору? Выбирай!

Обидные слова «змея очкастая» резанули по ушам. Маша вздрогнула. Лена, конечно, была ее подругой – но вокруг Светы столпились и другие ее подружки, разве можно между ними выбирать? Они все дороги ей одинаково! Может, еще удастся убедить Лену, если поговорить с ней наедине? Все равно через неделю она снимет очки.

– Я сейчас вернусь! – воскликнула Маша и бросилась за Леной. Но, когда школьная дверь за ее спиной захлопнулась, девочка поняла, что такими аргументами она Лену не убедит, упрямица будет дожидаться своего звездного выхода...

Маша увидела вдали фигурку в пальто и без особой надежды устремилась за ней. Надо было успеть решить, что делать. Предать подругу ради ее же блага или промолчать? Если Маша промолчит, то ей придется выбирать между Леной и остальными подружками. Разделить бойкот с Леной или участвовать в бойкоте против нее. В любом случае ее поступок расценят опять же как предательство. Куда ни кинь, всюду клин! Маша то ускоряла шаг, то замедляла, в растерянности раздумывая, как поступить. Лена же шла очень быстро, казалось, расстояние между ними не сокращается. Маше стало жарко, она растегнула полушубок, но это не помогло. Ноги горели, как в огне. Мимо проезжали автомобили, шум моторов звучал необычно, к нему доба-

вился странный плеск. Вдруг запахло водой и солью. Маша остановилась, чтобы перевести дух, и заметила, как выросли дома, они смотрелись просто небоскребами. Кремовые, розовые и золотистые стены, все с круглыми переливающимися окнами, как будто инкрустированные бледно-голубыми и зеленоватыми опалами, уходили глубоко под воду. Внизу на стенах дрожали рябистые отсветы от воды. Земли не было вовсе. Маша поняла, что стоит на мосту, соединяющем два здания. Она подняла голову и увидела в небе ажурные переплетения мостов и переходов между домами, сквозь них пробивались тонкие лучики ослепительно-белого солнца. Кружевной, изящный, как снежинка, весь в брызгах света, город казался плывущим по воде старинным парусником.

Под самыми ногами у Маши взревел мотор, из-под моста вынырнула лодка или что-то в этом роде, похожая по форме на половинку раковины, с полукруглыми сиденьями, прижимающимися к бортам. На носу, у автомата с разноцветными кнопками, сидел мужчина в кремовой рубашке и бежевых бриджах. Очевидно, он управлял этой раковиной. За ней проскользнула точно такая же, но гораздо меньше, со стройной темноволосой женщиной, которая сидела, опираясь локтями о края «ракушки» и словно просто так положив руку на рулевой автомат. Вдруг шум мотора изменился, стал более глубоким. И меньшая раковина взлетела в воздух, вертикально вверх, стремительно исчезла в паутине мостов и солнечных лучей. Затем небо вдруг потемнело – скрывая солнце, над домами медленно двигалась огромная тень... Не туча, не самолет, а большой диск, что это могло быть, оставалось только гадать.

Маша остановилась, закрыла глаза и глубоко вздохнула. Затем снова посмотрела по сторонам, на кремовые стены и аквамариновые окна. Внимательно прислушалась к плеску воды, людским голосам, непривычно мягкому шуму моторов. Почувствовала, что ей очень жарко, сняла с головы шапку – она блестела от растаявших снежинок. Маша еще раз глубоко вздохнула, чтобы унять подступившие к глазам слезы – ее приключения всегда начинались чересчур неожиданно, – и только после этого сняла полушубок, а потом и ботинки. Ступни в тонких махровых носках благодарно встретили нежную теплоту гладкой плитки на мосту. Девочка спрятала ботинки и шапку в свой рюкзак, свернула полушубок и подхватила его под мышку. Вдаль она больше не глядела, зная, что фигурки в пальто ей не найти. Это был другой мир, и Лены в нем не существовало. Она догонит ее, когда вернется домой, а пока у нее есть время, чтобы подумать и понять, как поступить. Сейчас же в первую очередь следует найти ночлег или безопасное место, где бы она могла отдохнуть, чтобы начать исследовать этот мир, как полагается сквозняку. Раз она сюда попала, значит, здесь происходит что-то неправильное, чего не замечают местные жители, и значит, они нуждаются в ее помощи...

Глава 2

Ночлег для пришельцев

Маша сразу же отказалась от мысли вызвать из своего мира куртку-броню, во-первых, ей и так хватало проблем с полушубком и рюкзаком с учебниками, во-вторых, ей, кажется, ничто не угрожало. Незнакомый город, весь словно кружевной, с похожими на драгоценные камни окнами домов, несмотря на красоту, выглядел удивительно буднично, как любой другой город в дневные часы – магазины, кафе, прохожие, транспорт, рекламные щиты. Поэтому Маша только привязала к своему кулону с горным хрусталем шапочку колокольцев с фонариком, всегда указывающим верный путь. Однако куда и зачем идти в данный момент, она совершенно не представляла. И что делать – тоже. В надежде, что в ближайшее время все прояснится, девочка долго брела по выложенному плиткой тротуару, рассматривая нависающие над улицами причудливые дома, поднималась и спускалась по закругляющимся лестницам, переходила по ажурным мостикам, отдыхала в тени балконов и открытых кафе.

Мимо проносились похожие на раковины лодки, проходили люди. Некоторые с недоумением оглядывались на девочку, идущую в одних носках, с полушубком под мышкой, но никто с ней не заговаривал, а она никак не могла выбрать, кому можно довериться, у кого попросить помощи. По крайней мере здесь тепло и можно заночевать на улице, положив под голову рюкзак и укрывшись полушубком, но что есть и пить? Вода, журчащая у нее под ногами, дразнила прозрачностью, но пахла морем и наверняка была соленой на вкус.

Маша выбилась из сил, волосы стали влажными от пота, повисли сальными прядями, щеки пылали, поэтому девочка присела отдохнуть на полукруглые ступеньки у арочного входа в золотисто-кремовое здание. Обмахиваясь капюшоном от полушубка, она не сразу заметила, как рядом с ней остановилась молодая женщина. Вернее, повисла в воздухе без видимой поддержки – вместо ног у нее был зеленый русалочий хвост.

– Добро пожаловать в наш мир, – улыбнулась она, когда девочка подняла на нее глаза.

– Что-что? – переспросила Маша, из вежливости стараясь не пялиться на хвост.

– Мы предлагаем ночлег для пришельцев из других миров, – любезно пояснила женщина. – Я – ваша проводница. Позвольте предложить вам апартаменты.

– Простите, а как вы узнали, что я из другого мира? – спросила девочка.

– В этот час, когда космодром пролетает над городом, всегда случаются гости с других планет, выбравшие наш мир для отдыха или лечения. Прошу вас, пройдемте в ваши апартаменты. Вам необходим отдых после путешествия, а также уютный дом на время вашего знакомства с нашим миром.

– А что собой представляет ваш мир? – неосторожно задала вопрос Маша и прикусила язык. «Сейчас вот спросит у меня, зачем я прилетела, если понятия не имею, что это за мир».

Но женщина ничуть не удивилась. Просто на мгновение ее улыбка застыла, затем весь ее облик дрогнул, покрылся рябью, словно испорченное видео с поцарапанного DVD-диска, потом она вновь обаятельно улыбнулась и сказала:

– Наш мир – водный мир, царство океана и пяти морей, здесь нет ни клочка суши, кроме коралловых атоллов на юге. Из самых удаленных уголков космоса прилетают пришельцы, чтобы отдохнуть и подлечиться, потому что у нас круглый год теплое солнце, мягкий морской воздух и вода. Население составляют мигранты из других миров, специализирующиеся на туризме, медицине и биологии. Коренного населения нет. Единственный город построен на мелководье, на экваторе, в районе теплого течения, где крайне низкая вероятность возникновения бурь, извержения вулканов и других природных катаклизмов. Эта курортная зона

создана специально для отдыха и развлечений пришельцев. Состоятельные люди могут заинтересоваться покупкой или арендой кораллового атолла.

Затем ее облик вновь сделался нечетким. Через несколько секунд женщина продолжила.

– На юге располагаются коралловые атоллы, прекрасное место для охоты. Также организуются экскурсии за пределы города, на океанские плантации. Не забудьте посетить колонию морских ежей русалки Валенсии. Более подробная информация будет вам предоставлена после заселения.

«Какая-то она ненатуральная», – догадалась девочка и попыталась незаметно ткнуть свою новую знакомую пальцем. Палец словно погрузился в пузырящуюся пену... Девушка с хвостом была всего лишь картинкой, только не плоской, а объемной. К счастью, Маша читала достаточно фантастики, чтобы не испугаться голограммы. Не бьет, не кусает, улыбается и разговаривает – чего ее бояться?

– Прошу вас оставить ваши вещи здесь, их принесут, как только вы выберете апартаменты.

– Но у меня нет ни вещей, ни денег, – спохватилась Маша.

– Вам предоставляется кредит на неделю. Для начала назовите ваш возраст и цель визита.

– Мне четырнадцать лет. – Маша прибавила себе два года, подумав – а вдруг она слишком мала, чтобы получить кредит? – Цель – исследовательская.

Проводница по комнатам несколько не удивилась, она улыбнулась и промолвила:

– Приятного отдыха. А теперь позвольте предложить вам апартаменты.

– Хорошо, – растерянно согласилась девочка, поднимаясь со ступенек. Женщина, не двигая хвостом, вплыла в закрытые двери, но стоило Маше остановиться перед ними, как они раздвинулись полукругом, словно створки раковины, вписавшись в силуэт кремовой арки. Внутри был прохладный, полутемный холл. Женщина ждала девочку, зависнув между двух прозрачных четырехгранных колонн, внутри которых непрерывно струилась зеленоватая вода. «Стеклянная вода», – подобрала Маша самое точное определение. Она сделала несколько шагов и остановилась в нерешительности – такие же прозрачные вставки с журчащей водой, словно сеть, украшали пол. Наступать на них было страшно.

– Прошу вас, идите за мной, – пригласила проводница и поплыла в сторону закругляющейся лестницы, каждая вторая ступенька которой также была «стеклянной водой». Пришлось Маше решиться наступить на зеленоватый поток. Вдруг лестница полетела вверх – не так резко, как эскалатор, но намного быстрее – у девочки сердце подпрыгнуло от неожиданности, она вцепилась в перила и зажмурилась.

– Прошу вас, – снова раздался мелодичный голос спутницы. – Как вам нравятся ваши апартаменты? Я взяла на себя смелость подобрать их с учетом вашего возраста и роста. Если вас что-то не устраивает, я готова исправить свои ошибки.

Маша осторожно открыла глаза и поскорее сошла с напугавшей ее лестницы. Только теперь она перевела дух и смогла оценить по достоинству то, что ей предлагалось.

Девочка оказалась внутри огромного клубничного чупа-чупса. Розовые стены сходились под потолком ровной полусферой, углов не было вовсе. Противоположную от входа стену почти всю занимало круглое окно, занавешенное блестящей розовой тканью, около него стояла пушистая малиновая лежанка, формой напоминающая банан, – не кресло, не кровать, а что-то среднее. На стене висел круглый экран; был еще холодильник или бар с овальными прозрачными дверцами, через которые виднелись незнакомые напитки и яркие коробочки с чем-то явно очень вкусным. О предназначении розового шара размером с нее девочка не догадывалась, пока «проводница по комнатам» не начала выдвигать по всему периметру помещения полочки в форме полумесяца:

– Вещи вы можете положить сюда. Продукты в холодном шкафу можно подобрать индивидуально, по вашему вкусу. Не угодно ли вам осмотреть комнату гигиены?

Вытянув шею, Маша заглянула в ванную – золото и цвет фуксии, естественно, с круглой ванной и круглым зеркалом. На двери висел пушистый розовый халатик.

– Все ли вас устраивает в ваших апартаментах? Не желаете ли добавить что-либо или сменить?

– Цвет! – вырвалось у девочки прежде, чем она успела подумать. – Ненавижу такой конфетно-розовый.

– Прошу вас. – Ничуть не удивившись, женщина хлопнула в ладоши, как фокусник, и разложила перед Машей разноцветный веер. Как оказалось, это были полоски пластика, не скрепленные между собой. Растерявшись девочка протянула руку и вытащила три – глубокий темно-синий, как вечернее небо, фиолетовый, словно спелая слива, и нежно-сиреневый, как зимний рассвет. Нельзя сказать, чтобы это были ее любимые цвета, просто именно в этом сочетании в тот момент они больше всего приглянулись девочке. Спутница взяла у нее все три полоски и вставила их в овальную штучку, которую девочка приняла было за светильник, который почему-то спрятали на стене за дверью. Штучка замигала, переливаясь, как елочная гирлянда, а когда Маша отвернулась от нее, комната полностью преобразилась. Темно-синие стены контрастировали с бледно-сиреневым полом, на месте остался круглый комод, только теперь он был похож на мраморный шар – бледно-сиреневый в фиолетовых разводах. Спутница подплыла к лежанке, такой же изогнутой и пушистой, но сейчас фиолетовой, как слива, и бросила на нее две маленькие круглые нежно-сиреневые подушки. Маша снова заглянула в ванную – та теперь была темно-синей с золотом, наверное, когда купаешься в ней, легко представить себя парящей в небе, среди звезд. Комната не стала лучше или красивее, но на клубничный чупа-чупс она теперь не была похожа.

– Спасибо, – поблагодарила Маша, продолжая вертеть головой. – Так на сколько мне предоставлен кредит?

– Кредит предоставляется на неделю, распространяется на владение комнатой, продукты из холодного шкафа, а также на товары в магазинах, список их будет у вас в карте гостя, которую вы получите, когда зарегистрируетесь. В случае, если кредит не будет погашен через неделю, вашим долгом займутся сердцееды.

Маша хихикнула, представив себе сердцееда из какой-то старой комедии – брюнета с завитыми усами и с розочкой в петлице.

– Через неделю меня уже здесь не будет, – пообещала она проводнице, оптимистично надеясь на то, что за неделю справится со своей миссией. Пока она не догадывалась, какова цель ее пребывания в этом мире, но более удачных условий трудно было желать. Уже в самом начале у нее есть жилье, еда, и, судя по висевшему на стене экрану, проблем с получением информации о мире не будет. Мало кому из сквозняков так везет! Правда, совесть слегка нашептывала о кредите, которому не суждено быть оплаченным, но Маша решила ее не слушать – какой бы ни была ее миссия, она спасет этот мир, а значит, заслуживает немного денег на самое необходимое. Награда авансом.

– В космопорт не допускаются лица, не погасившие кредит, – предупредила ее проводница. Затем попросила девочку вытянуть руку и вдруг шлепнула ладонью по тыльной ее стороне. Маша ойкнула и отдернула руку, на коже моментально вырос бугорок, который принял форму розы ветров и позеленел.

– Что это? – Девочка со страхом разглядывала знак на руке.

– Стандартная процедура регистрации. Теперь при вас всегда пропуск в апартаменты, маячок для поиска вашего местонахождения, путеводитель по городу, карта магазинов, где вам будет предоставлен кредит за счет нашего «Ночлега для пришельцев», а также уведомление о кредитоспособности. Ваше имя, пожалуйста.

– Маша Некрасова. – Девочка осторожно прикоснулась к путеводителю на руке. Он был прохладным и почти не мешал, во всяком случае, не больше, чем браслет или часы.

– Ваш домашний адрес? Планета, астероид, другой объект?

– Я много путешествую, адреса нет, – решила ответить Маша, подумав, что, если здесь не знают планету Земля, у нее возникнут проблемы.

– Регистрация закончена. Добро пожаловать в наш мир. – Проводница ослепительно улыбнулась. – Идеальный курорт, сочетание океана и яркого солнца. Лучшие сердцееды в Галактике способны вернуть вам красоту и молодость! За консультацией обращаться в Центры Красоты и Здоровья, адреса имеются в вашем персональном путеводителе. Многочисленные коралловые атоллы на юге ждут любителей подводной охоты! За билетами обращаться в развлекательные центры. Лучшие магазины с модными товарами со всех концов света! Адреса имеются в вашем персональном путеводителе. Клуб морских дев приглашает вас на экскурсию по городу, также еженедельно на ослепительные морские феерии, ежедневно на вечеринки и подводные дискотеки! Обращаться за билетами к вашей проводнице!

Женщина отбарабанила рекламный текст и удалилась, оставив девочку одну в комнате. Измученная блужданиями по городу, Маша первым делом бросилась к холодильнику – или к холодному шкафу, как его здесь называли, – и утолила жажду. Напиток она выбирала поспешно, но не без опаски, внимательно разглядывая этикетки. Вместо фруктов и овощей на них были изображения рыб, медуз, кораллов, раковин. Ну какой вкус может иметь газировка с нарисованной русалкой? Маша попробовала и задумалась – напиток был холодным, газированным, кисло-сладким, но она ни с чем не могла сравнить его вкус. В газировках, которые она пила дома, всегда было что-то знакомое: лимон, апельсин, клубника, ваниль. Хотя, к примеру, вкус кока-колы она бы не смогла описать точно так же, как и вкус этой русалочьей воды. Но сейчас ей слишком хотелось пить, поэтому она опустошила бутылку с русалкой, затем взяла бутылку с веткой коралла. Вода в ней оказалась пряной и несладкой, но приятной. А в бутылке с двумя серебристыми рыбками оказался прозрачный рыбный студень, холодный и соленый... Маша поставила эту бутылку на место, решив больше никогда к ней не прикасаться. Бегло осмотрев напитки и продукты, Маша поняла, что не все они сладкие, но, в общем-то, все на вид вкусные. Если подумать, то и рыбный студень был не так уж плох, просто он попался ей неожиданно. И, что самое интересное, почти все, что можно было съесть, оказалось из рыбы и морепродуктов. Печенье из костной рыбьей муки, крохотные осьминоги, салат из морской капусты, маленькие шашлычки из креветок, икра всех цветов, мидии в маринаде, филе незнакомых рыб, маленькие копченые рыбы хвостики, пирожное в форме раковины с подслащенной пастой из крыла вместо крема, суфле в виде медузы и тому подобное... В сущности, девочке не могло попасться ничего для нее опасного, ведь проводница сразу сказала, что подобрала апартаменты с учетом возраста и особенностей гостей.

Утолив жажду русалочьей водой и перекусив сухим несладким печеньем, Маша положила свой полушубок и сумку в круглый комод и отправилась освежиться в ванную. После душа (вода была чуть солоноватой) она с отвращением надела свою одежду – пропотевшую водолазку, теплые брюки и носки вместо обуви. Ей просто необходима была чистая одежда, белье и подходящие туфли!

Путеводитель отозвался вибрацией, когда Маша нажала на него. Словно читая мысли хозяйки, а может, в рекламных целях, он развернул в воздухе трехмерную карту города, отмечая розовым цветом магазины, видимо, как раз те, в которых пришельцам предоставлен кредит. Маша, захватив школьный рюкзак, освобожденный от учебников, поспешила на улицу, чувствуя себя так, как будто Новый год наступит завтра, ведь каждая девочка, даже если она не тряпичница и не любит шопинг, всегда рада возможности измениться, попробовать что-то новенькое. А что может быть интереснее, чем инопланетная мода?

Глава 3

Маскировка под местных

Маша с самым независимым видом шагала по гладкой плитке узких тротуаров и мостиков, делая вид, что ходить в носках – это последний писк моды на ее планете. Ничего, ей недолго осталось терпеть косые взгляды – впереди маячили вывески магазинов. В витринах, словно на ветру, развевались платья, матово блестела обувь самых невероятных форм и размеров, сверкали ткани удивительных цветов и оттенков, так что у девочки голова пошла кругом, и она готова была выбрать одежду, просто ткнув пальцем наугад. Ошалев от впечатлений, Маша зашла в первый попавшийся магазин, прикинула на себя первое попавшееся платье, сунула ноги в первые попавшиеся туфли, в общем, сделала покупку. Но ей не позволили просто так уйти...

– Юная дама! Вероятно, вы с планеты Еллеулетелли, самой отдаленной от мира межпланетных торговых связей? – вежливо поинтересовалась продавец, молодая женщина со стоящими дыбом сиреневыми волосами.

– С чего вы взяли? – с вызовом сказала Маша, почувствовав в вежливом тоне иронию.

– Позвольте вам показать, как будут смотреться на вас эти покупки! – Продавец сдернула платье с плечиков и подбросила его в воздух. Платье спланировало на пол, но не упало, а вдруг обрело объем. Из воротника робко выглянула призрачная голова, как две капли воды похожая на Машину, из рукавов скользнули пальцы, испачканные пастой от шариковой ручки. Под кружевным подолом образовались призрачные ноги в новых туфлях. Платье походило на кремный торт с розами. В последний раз подобное Маша надевала на утренник в детском саду. Мысок туфель был разделен на три части. Видимо, эта обувь для трехпалых существ.

– Вы собираетесь это носить?

Мысленно Маша схватила за голову. Но гордость не позволила ей признаться в своей ошибке.

– У вас интересный манекен, – попыталась она перевести тему.

– Это ваша собственная голограмма, – ответила продавец. – Мне очень хочется вам помочь. Вы, я вижу, вполне самостоятельны, спортивны, как морская дева, обладаете оригинальным вкусом...

– Последнее как раз про меня, – согласилась Маша, покосившись на выбранные наугад туфли на ногах своей голограммы. Туфли, словно живые, флегматично перебирали тремя пальцами.

– Если вы позволите, я покажу вам модные новинки, в дополнение к уже выбранным вами вещам, – дипломатично предложила продавец.

Маша, скрепя сердце, согласилась. С одной стороны, ей ужасно не нравилось, когда кто-то советовал ей, как следует одеваться. А с другой – разобраться с маху в моде чужого мира и сориентироваться в гуще самой невообразимой одежды было чересчур сложно. К тому же вспоминались многочисленные учебники, прочитанные ею еще в Как-о-Думе, где очень часто повторялось: чтобы его миссия была успешной и безопасной, настоящий сквозняк не должен отличаться от местных жителей.

Маша продолжила выбирать одежду, но уже с помощью голограммы. Ей ужасно мешало хихиканье компании девочек, расположившейся неподалеку. Девочки, Машины ровесницы, как и она, сидели на диване, прихлебывая газировку, но перед ними не крутились голографические манекены. Девочки вели себя так, словно пришли в кафе, но никто не делал им замечания. Украдкой Маша принялась рассматривать соседок. Они выглядели стильно и необычно. Маша никак не могла решить, кто из них красивее. Пожалуй, девочка с длинными, ниже пояса, пер-

ламутровыми волосами. Хотя если убрать у нее волосы, то она окажется куда более заурядной, чем ее подруга, с лицом нежным и гармоничным, как цветок лилии. А вот если бы у девушки, похожей на лилию, оказались такие красивые руки, как у ее подруги в зеленом парике, и ноги, как у другой, той, что была самой высокой, тогда и выбирать бы не пришлось. Маша даже вздохнула, обернувшись на свой манекен. Вообще-то втайне от других она считала себя симпатичной, но сейчас, в обществе соседок, она показалась себе маленькой и серенькой, как воробышек рядом с лебедями.

– Желаете переодеться в новые вещи? – ангельским голоском спросила продавец, окинув теплую водолазку таким презрительным взглядом, что Маша разозлилась.

– Нет, пойду в носках, – грубо отозвалась Маша. – Конечно, переоденусь, а вы как думали?

Ее реплика вызвала новый приступ смеха у красивых соседок, и внезапно девочка догадалась, что все это время они смеялись над ней. Пока она восхищалась ими, они острили на ее счет! Побагровев, девочка поднялась с дивана. Она повернулась к красавицам, еще не решив, что скажет или сделает... И в этот момент к соседкам подошла еще одна девушка. Увидев ее, Маша тут же забыла свою обиду, потому что никогда еще не видела никого красивее.

– Над чем вы тут потешаетесь? – спросила новенькая. Она выглядела немного старше остальных.

– Морена! – обрадовались девочки. – Как ты? Мы слышали! О, мы все про тебя знаем, поздравляем, поздравляем!

Они окружили подругу, совсем забыв про Машу, а та стояла, жадно рассматривая красавицу. Блестящие шелковистые черные волосы, отливающие синевой, белая, как у Белоснежки, кожа, яркие губы и глаза – огромные, миндалевидные, опушенные густыми длинными ресницами. Они были изумительного цвета, неповторимого голубовато-зеленого оттенка. Они словно светились изнутри, казалось, их лучи ложатся на нежные щеки, бликами играют на ресницах. В магазине стало как будто светлее. Таким красоткам даже не завидуют, потому что бесполезно...

«Если бы у нее только и было хорошего, что такие глаза, она все равно была бы красивее всех», – подумала Маша и в последний раз взглянула на свою голограмму в новой кофточке цвета фисташек и темно-зеленых брючках. Выглядела на самом деле она очень даже неплохо, но теперь ей было с чем сравнивать.

– Так вы берете эти вещи? – повторила свой вопрос продавец.

– Да, – со вздохом ответила девочка и протянула руку с путеводителем, чтобы зафиксировать сумму покупки. А потом отправилась в примерочную, чтобы переодеться в новые вещи. Когда она вышла, продавец вручила ей пакеты с одеждой и посоветовала, понизив голос:

– Если захотите поменять имидж, тут неподалеку салон красоты, они также предоставляют кредит для пришельцев.

Маша поняла, что от взгляда продавщицы не укрылось ее внимание к компании стильных девушек. Ей стало еще обиднее.

– Вы считаете, мне это нужно? – с вызовом спросила она и тут же прикусила язык, пожалев, что выдала свои чувства.

– Просто ради развлечения, – как ни в чем не бывало улыбнулась продавец и кивнула в сторону соседок, – к примеру, морские девы проводят в этом салоне по несколько часов в день.

«Так это и есть морские девы! Интересно, что бы это значило? Хвостов у них нет...» – ахнула про себя Маша и направилась к выходу.

Она убеждала себя, что не собирается следовать совету продавщицы. «С какой стати мне меняться? Я – это я, я себе нравлюсь!» – уверяла себя Маша, однако ноги несли ее в противоположную от гостиницы сторону – к салону красоты «Морская звезда». Добравшись до высоких дверей из изумрудно-зеленого стекла, Маша остановилась, не решаясь зайти. Она

прошлась взад-вперед, тщетно пытаясь что-либо разглядеть в округлые, как кабошоны¹, окна. Потом вызвала из путеводителя на своей руке трехмерную карту и принялась внимательно ее изучать. Девочка уверяла себя, что изучает устройство города, кстати, обратив внимание на то, что все здания действительно уходят глубоко под воду и нигде во всем городе нет ни клочка суши. Однако мерцающий розовым светом на карте салон притягивал ее внимание.

– Я просто посмотрю, что там внутри, – решила Маша. – В конце концов, насильно они мне волосы не перекрасят! Мне нечего бояться!

Однако, едва переступив порог салона красоты, бывалый сквозняк Маша едва не дала деру – такой там стоял вой и плач...

¹ Кабошон – округлая форма, придаваемая при шлифовке камням, или камень такой формы. (Прим. ред.)

Глава 4

Маникюр для морской девы

– Вы меня убили, просто убили! – визжала девушка в зале, похожем на окаменевший водопад, – белопенный пол, струящиеся стены с изогнутыми зеркалами, диваны, похожие на облака, и вместо музыки – журчание воды. Правда, услышать это журчание было трудно, так громко и отчаянно рыдала черноволосая девушка, сидящая на белом пышном диване.

– Что здесь случилось? – невольно спросила Маша, отчаявшись понять что-либо из воплей девушки и утешавших ее мастериц салона. Одна из них, услышав вопрос, поспешила к девочке.

– Простите, салон закрыт, зарезервирован для морской девы. Идет подготовка к важному эфиру... Будьте любезны, зайдите завтра или...

– Морской девы? Где же она?

– Морская дева Морена, наша знаменитость, – чуть громче, чем требовалось, объявила мастерица и указала на черноволосую девушку. Та моментально убрала руки от лица, чтобы взглянуть, кто там про нее спрашивает. Воцарилась тишина. Маша прикусила язык – перед ней была та самая красавица, которую она видела в магазине. Блики от ее аквамариновых глаз рассыпались солнечными зайчиками по всему помещению.

– Какая вы удивительная! – искренне сказала Маша. Ей хотелось и утешить плачущую красавицу, и одновременно выразить ей свое восхищение. – Даже слезы вас не испортили! Вы слишком красивы для человека, вы что, самая настоящая морская дева? Русалка? Вам не тяжело без воды?

Несколько секунд было тихо. Потом кто-то из мастериц нервно хихикнул. За ней вдруг заливисто рассмеялась Морена. Ее смех подхватил весь зал.

– Простите, я что-то не то сказала? – Маша готова была сквозь землю провалиться. Вернее, сквозь пол, на дно морское, если учитывать, что в этом мире провалиться сквозь землю было сложно. – Я недавно в вашем мире, и я...

– Подойди сюда, милая, – улыбаясь, позвала ее красавица. Маша послушно подошла поближе и заметила, что лицо Морены все еще мокрое от слез. – Ты не знаешь, кто такие морские девы?

– Я читала только в сказках...

– В морских сказках, – подсказала ей Морена. – У нас все стилизовано под морские сказки и легенды всех миров. Клуб морских дев на нашей планете – это общество актрис, танцовщиц и моделей. Мы проводим экскурсии, рассказываем о погоде, устраиваем праздники, вечеринки, рекламируем товары.

– А-а, – Маша запоздало вспомнила, что это уже звучало в рекламном тексте проводницы из «Ночлега для пришельцев».

Одна из мастериц торопливо перебила красавицу:

– Морена – знаменитейшая и красивейшая из морских дев, сегодня у нас эфир – впервые прогноз погоды делается не только на всю планету, но и на космодром, и на спутники, и на межпланетные корабли, летящие к нам, в радиусе...

– Ох, морская ведьма, мой первый космический эфир, а я не готова, не готова, не готова... – вспомнила знаменитость о своей беде и вновь разразилась бурными слезами.

Слез Маша не выносила. Особенно чужих. Она, закусив губу, рассматривала плачущую красавицу и никак не могла решить, как с ней обращаться. В магазине Морена выглядела как старшеклассница, но в салоне стилисты называли ее звездой. Значит, она взрослая, раз работает?

– Сколько вам лет?

– Шестнадцать, – вытирая слезы салфеткой, призналась Морена. – И можно на «ты». А тебе?

– Мне скоро будет тринадцать. Выходит, между нами не такая уж большая разница. – Маша сразу почувствовала себя увереннее – в школе она и ее подруги никогда не церемонились со старшеклассницами и не называли их на «вы», как учителей. – Так из-за чего слезы?

– Маникюр...

– Мы еще не сделали маникюр, – подтвердили мастерицы. – Она полностью готова, остались только руки.

– А макияж слезами не смывается?

– У морских дев несмываемый макияж, им при полном параде в воде часто бывать приходится.

– Ну, так что стоим? Делайте маникюр! – удивилась Маша. Мастерицы переглянулись.

– Не подходите ко мне! – воскликнула Морена, и ее чудесные глаза снова наполнились слезами. – Вы все тупицы, ничего не понимаете! Зациклились на перламутровых ногтях! А мне нужно что-то совсем необычное! Что-то, что меня выделит, на что обратят внимание все пришельцы, когда я рукой укажу на наш город на карте! Иначе меня забудут после первого же эфира...

Маше было ужасно интересно, какой маникюр делают на других планетах. И она не преминула об этом спросить. Морена выхватила из рук мастера огромный альбом с фотографиями... Чего там только не было! Ногти с микроскопическими медузами, шевелящими щупальцами, ногти, заканчивающиеся на острых концах завитками, как раковины, ногти с рисунками рыб, ногти – половинки жемчужин, ногти с приклеенными стеклянными дельфинами в прыжке, синие ногти с голубыми лунками, накладные ногти в виде крабов и многое, многое другое.

– Обалдеть... – прошептала девочка.

– Вот именно! – завопила красавица и треснула альбомом по дивану. – Они не видят, что тут сплошное старье! Все это уже было! А мне нужно нечто принципиально новое, чего нет и не может быть в этом альбоме.

Маша была не только сквозняком, но и современной симпатичной девочкой, которая старалась следить за модой. Поэтому, недолго думая, она достала из школьной сумки пенал, полный ручек с гелиевой пастой.

– Я знаю, чего нет и не может быть в вашем морском альбоме! – усмехнулась девочка. – Моды из нашего, самого далекого мира! У вас в салоне найдется прозрачный лак для ногтей?

– Что ты собираешься делать? – Морена несмело протянула к девочке тонкую руку с нервно подрагивающими изящными пальчиками. Мастерицы пододвинули к Маше столик, хотя их нахмуренные брови красноречиво свидетельствовали о том, что уж они-то не так доверяют ей, как сумасбродка Морена. Девочка же оглядела батарею лаков и коробки с наклейками на ногти и ответила:

– Дай мне на пробу всего один пальчик, если не понравится, стереть недолго.

Жители другого мира не могли знать, что девочки в нашем мире придумали свой нейл-арт, из гелиевых паст и клея с блестками. И Маша была признанным специалистом в своем классе по рисованию цветов, которые получились на ногтях Морены куда удачнее, чем если бы были нарисованы на бумаге. Особенно ей удавались цветы фантастической вишни – изящные закругленные белые лепестки казались объемными, а в серединку с серебряными тычинками девочка кончиком иглки поместила крохотные сверкающие стразы, найденные ею на столике. Маша была уверена в успехе – если в морском мире и существуют цветы, где-нибудь на коралловых атоллах или на дне морском, то это никак не могут быть цветы вишни. Следом за первым пальцем Морена более уверенно протянула второй, затем третий, благо, ее ногти уже были обработаны настоящей мастерицей. Маше оставалось только их украсить.

– Но, Морена, мы никогда не рисовали на ногтях – использовали только аппликацию. Тем более цветы – у нас же морская тематика. В нашем мире не растут обычные растения – кроме кокосовых пальм и каменного плюща. Не слишком ли смело? – нагнувшись к плечу звезды, прошептала одна из мастериц.

– Значит, я с нарисованными цветами буду единственной и неповторимой, – парировала красавица.

– Времени мало, скоро эфир! – взволнованным голосом произнесла Морена, как только Маша нанесла последний слой моментально сохнущего прозрачного лака для ногтей. Лепестки вишни, как живые, затрепетали, стоило морской деве взмахнуть рукой. – Быстро, поправьте волосы. Кто-нибудь вызвал мою раковину? Посмотрите, платформа космодрома уже над городом? И принесите мне кто-нибудь русалочьей воды, прохладной, но не холодной...

Мастерицы захлопотали вокруг знаменитости, казалось, все позабыли про Машу. Морена даже не сказала ей спасибо. Девочка постояла в нерешительности рядом с диваном, потом собрала в свою сумку гелиевые ручки и отправилась потихоньку в отель. Отчего-то у нее испортилось настроение, да и на улице начало темнеть. Искать другой салон красоты не хотелось. Следовало подумать об ужине и отдыхе...

Глава 5

Человек-рыба

Небо действительно потемнело, а вот улицы неожиданно посветлели. В гладких серо-коричневых плитках проступили тонкие зеленые прожилки, похожие на линии руки, и по мере того как с золотых и розовых закатных облаков пропадали краски, тротуар становился светлее. В самых темных углах тротуар отливал салатovým цветом, и люди, скользившие по нему черными тенями, напоминали фигуристов на белом льду. Маша пыталась рассмотреть между домами море, или горизонт, или, может быть, солнечную дорожку, но всем, что удавалось ей увидеть, была уходящая вдаль аркада мостов и черная вода под ними. Когда погас последний луч заката, оказалось, что светящийся тротуар сделался прозрачным, как стекло. Внизу лениво колыхалось море, изредка, словно подводные призраки, проплывали рыбы.

Улицы пустели, зато веселым гомоном и звоном посуды заполнялись балконы и террасы открытых кафе. Они были ярко освещены, и Маша сколько угодно могла бы наблюдать за нарядными ужинающими людьми, оставаясь при этом невидимкой, черной тенью на тускло светящемся тротуаре. Одной на темной улице было неуютно, но не страшно, ведь вокруг на всех балконах находились люди. Они общались и смеялись, а у Маши в этом мире знакомых еще не было, только компьютерная проводница в «Ночлеге для пришельцев», да еще Морена, которая, наверное, уже забыла про нее, как звезде и полагается. А может, по телевизору в апартаментах посмотреть Морену, сообщающую прогноз погоды? Можно, конечно, но, честно говоря, не очень хочется, интересно только, будет ли и в самом деле видно ногти, которые разрисовала Маша, или Морена напрасно беспокоилась о своем маникюре?

Размышляя об этом, Маша не обратила внимания на то, что по темной улице, чуть поодаль от нее, одиноко бредущей к своему «Ночлегу», движется еще какая-то фигура. Ее не было видно из освещенных окон и с шумных террас. Однако, если бы в городе вдруг погас свет и люди выглянули на улицы, их бы очень заинтересовал молчаливый Машин попутчик. Потому что и силуэт, и походка его лишь отдаленно напоминали человеческие. Звук его шагов, почти не слышимый из-за веселого гомона и смеха, казался каким-то странным. Когда он донесся до ушей Маши, она была уже недалеко от «Ночлега». Гулкое смачное «шлеп-шлеп» приблизилось к девочке.

Обернувшись, она громко ахнула. Перед ней стояла жуткая сгорбленная фигура, ее широкие ступни, выделяющиеся на светлом тротуаре, походили на ласты.

– Что вам нужно? – пробормотала Маша, пятясь к спасительным дверям отеля.

– От тебя – ничего, – моментально отозвался незнакомец хрипловатым мальчишеским голосом. – Ты ничего собой не представляешь. Мне просто любопытно.

– Любопытно – что?

– Почему ты идешь одна по улице. – Незнакомец поднял руку с пальцами, которые были на фалангу длиннее Машиных. – Я видел тебя в магазине и в салоне. Ты тратишь много денег. Твои родители сняли апартаменты в этом «Ночлеге»?

– Почему я должна вам отвечать?

– Наш мир не так безопасен, как говорится в рекламных проспектах. Так ты живешь здесь, а? Твои родители достаточно богаты для этих апартаментов? Может быть, их интересуют услуги по омоложению? Я мог бы прислать завтра курьера.

– Я сама сняла апартаменты, – с достоинством ответила девочка. – И мне не требуется омоложение!

– Сняла сама, а? – Маша напрасно шурилась, стараясь разглядеть выражение лица незнакомца. – Принцесса, что ль? Или в кредит, поди?

– Конечно, в кредит!

В ответ незнакомец захихикал. Потом сказал:

– Ну, мне здесь делать нечего!

– Почему? – не поняла Маша. – Что у вас за фирма?

– Забудь, – ответил ей незнакомец весьма ехидно. – Ты мне не нужна. Во-первых, ты точно не клиент, а во-вторых, не заинтересуешь Морскую ведьму даже в качестве материала. У нее самые богатые клиенты и клиентки, им нужно только высококачественное сырье.

– Что? Это я – сырье?

– Ты дура. Улетай домой или позвони родителям, чтобы забрали тебя, пока не поздно.

Гулко всплеснула вода. Незнакомец прыгнул в воду и очень быстро поплыл прочь. Через несколько минут Маша не могла даже самой себе поклясться, что странная встреча произошла на самом деле. Кем мог быть этот незнакомец? Местным жителем? Или пришельцем? Он просто хотел наглубить или пытался предупредить о чем-то? Кто бы он ни был, он уплыл, а Машу ждали телевидение другого мира и морской ужин.

Маша приготовила себе ванну, бросив в воду рыжий, туго скрученный шарик из стеклянной чашки на полке возле зеркала. Шарик мог быть чем угодно – мылом, конфетой, местным тараканом. Но разноцветные шарики в чашке напомнили Маше точно такие же, которые были у мамы дома и предназначались для ванны. И девочка не прогадала – в воде шарик расплавился, наполнив ванну кипой рыже-бурых водорослей, гладких и мягких. Девочка нежилась в них, как на меховом одеяле, потом, поискав и не найдя мочалку, взяла пригоршню водорослей и принялась тереть ими руки и ноги, щедро поливая себя тонко пахнущим жидким мылом. Хорошо хоть мыло и шампунь тут были подписаны, в отличие от напитков.

Маша выбралась из ванны, накинула фиолетовый халат и прошла в комнату. Включила телевизор и в задумчивости остановилась перед холодным шкафом. После ванны ей ужасно хотелось попить чего-нибудь теплого, дома мама специально варила для нее какао или молоко с корицей. Поразмыслив, Маша достала банку, похожую на банку кока-колы, на которой были изображены уже знакомые оранжевые кораллы с дымком над ними. К ней добавила знакомого соленого печенья, красную икру и – не без опаски – пирожное с пастой из криля. Со всей едой девочка уютно устроилась на мохнатой лежанке перед круглым телевизором. К счастью, пульт от телевизора был совсем как дома.

Сколько было каналов, Маша не смогла сосчитать, но у нее возникло ощущение, что не все они местные. Скорее всего, половина транслировалась с других планет, причем на языке этих самых планет, ведь проводница говорила о том, что в этом мире всего один город, а значит, нет других стран. Раскрыв рот, девочка сначала смотрела на гонки розовых бегемотов с крохотными крылышками в условиях малого притяжения, затем переключила канал и битый час пыталась вникнуть в сюжет какого-то невероятно нудного сериала про молодых людей, запертых на космическом корабле, пока до нее не дошло, что это всего-навсего реалити-шоу. На другом канале трехротый слон в красной майке сказал, что сукорики никак не могут прийти в себя после прокуляки и требуют повесить позуку. Тогда девочка догадалась, что способности сквозняка сыграли с ней скверную шутку – сосредоточившись, она начинала понимать язык любой из планет, с которой транслировалась передача. Бог ты мой, если ей предстоит побывать в каком-то из тех миров, которые она видит сейчас, и выяснять проблемы сукориков...

– Но как же мне изучить этот мир? – в отчаянии воскликнула девочка. – Если я даже местное телевидение не могу поймать?

Она щелкала пультом, пока не поймала морской пейзаж. С надеждой уставившись на экран, девочка рассеянно открыла банку с напитком. Вдруг та заметно потеплела в ее руках. Через несколько секунд банка уже стала такой горячей, что Маше пришлось держать ее рукой, обернутой в полу халата. Напиток пах корицей, имбирем и карамелью.

– Она сама разогрелась? – удивилась девочка, не решаясь пригубить. Осторожно капнула на меховое покрывало – вдруг в баночке кислота? Но с мехом было все в порядке, а напиток пах очень вкусно.

– По учебникам из Как-о-Думской Академии сквозного пути я обязана, прежде чем пить самой, понаблюдать, как это пьют местные жители, при условии, что они являются людьми, или, в крайнем случае, угостить маленькое животное, чтобы знать наверняка... С чего это она сама разогрелась? Магией здесь и не пахнет!

Раздумывая, Маша подняла глаза на экран и увидела... саму себя! Она достаточно сегодня насмотрелась на свою голограмму, чтобы не сомневаться: вот она, вот двери «Ночлега для пришельцев», а вот и незнакомец, с которым она беседовала час назад. Плохо освещенный черный силуэт. Он разбегается и прыгает в воду. Потом снова – замедленной съемкой – разбегается и прыгает. И еще раз... Маша всматривается в силуэт – это не горб, это что-то похожее на акулий плавник. И на локтях тоже! И ладони, как и ступни, широкие...

– Человек-рыба вновь замечен в районе Кремовых раковин, уже третий раз на этой неделе. Сейчас вы видите кадры, снятые одной из камер слежения. Судя по тому, что человек-рыба, побеседовав с жительницей «Ночлега для пришельцев», мирно удалился, опасности он не представляет. Слухи о его участии в похищении девушек не подтверждаются. Впрочем, наши ученые и правительство и самого человека-рыбу считают всего лишь слухом, поэтому никаких мер по-прежнему не предпринимается. Но мы спрашиваем вас – кто был бы ответственным за судьбу постоялицы «Ночлега для пришельцев», если бы сегодня ее похитил человек-рыба?

– Ничего себе, я стала телезвездой, – пробормотала девочка, машинально прихлебывая из баночки. Напиток оказался пряным, точь-в-точь таким же по вкусу, как и холодный, из бутылки с изображением оранжевых кораллов, только сладкий и горячий.

Глава 6

Сердцееды

Маша заставила себя досмотреть новости, хотя ее и клонило в сон от известий о надоях у морских коров, о паразитах на полях морской капусты, о переполненных отелях в районе Темных вод и о танцующем осьминоге с морской фермы по выращиванию жемчуга. Потом вдруг во весь экран возникло прекрасное лицо Морены, она ослепительно улыбнулась и сказала:

– И о погоде. В районе города она остается без изменений, температура воздуха днем плюс двадцать пять, ночью плюс восемнадцать, температура воды днем плюс двадцать – двадцать один.

Тонкая рука протянулась к неровному пятну на карте, на ногтях идеальной формы сверкнули белоснежные лепестки фантастической вишни. Маша вполуха слушала о том, что на севере началось сезонное таяние льдов, а в атоллах Кораллового ожерелья проснулся еще один вулкан. Она смотрела на Морену и думала о том, что та может чувствовать в свой звездный час. Вспомнит ли она девочку, рисовавшую эти цветы, которой она не сказала даже «спасибо»? Вот все они, звезды, такие, наверное...

Маша уснула перед телевизором, свернувшись калачиком на пушистой лежанке. Разбудил ее луч солнца, скользнувший в шелку между шторами. Экран на стене бормотал чуть слышно инопланетные новости, во рту чувствовался вкус рыбы, по фиолетовому меху были рассыпаны крошки печенья и подсохшие красные икринки. Девочка первым делом почистила зубы, чтобы избавиться от неприятного привкуса, благо, зубные щетки во всех мирах были одинаковыми. Затем выбрала на завтрак незнакомую белую рыбу в желтом кисло-сладком соусе и принялась есть, хмуро уставившись в телевизор. Что она выяснила вчера?

Планета покрыта водой, суши нет. Используется для туризма и, видимо, для ловли рыбы, жемчуга и других морских промыслов. Здесь есть космодром – ух ты, наверное, можно попасть на настоящий космический корабль! Если найти, конечно, транспорт, потому что пешком на этот летающий остров не заберешься. Ну так что же не в порядке в этом мире? Красивом, курортном, благополучном, богатом мире? Зачем ему понадобился сквозняк? На этот вопрос Маша не знала ответа.

– Сидя в комнате, ничего не выяснишь, – решила она, покончив с завтраком. – Поброжу по улицам, поговорю с людьми. Авось что и узнаю. В конце концов, ни в одном мире мне еще ни разу проблема не бросалась в глаза.

Она тщательно выбрала наряд из обновок – сарафан из шуршащего тонкого материала, напоминающего золотую пену, и к нему золотистые босоножки, с пряжками в виде огромных красных камней. Придирчиво осмотрела себя в зеркало, решила, что к этому наряду требуются заколка и новая сумочка, нашла в своем путеводителе подходящий магазин, в котором ей также предоставлялся кредит, и отправилась прямиком туда.

С этой минуты Маша перестала быть сквозняком на задании, поиск проблемы чужого мира перестал занимать ее мысли. Она была всего лишь девочкой, оказавшейся на курорте без родителей, с неограниченным кредитом. Вряд ли кто другой на ее месте устоял бы перед таким искушением – пожить в свое удовольствие в городе, созданном для покупок и развлечений.

Поэтому нечего удивляться, что в магазине, кроме сумочки и заколки, была приобретена удивительная косметика – голографическая тушь, моделирующая огромные ресницы, губная помада, меняющая форму губ (естественно, Маша для прикола сначала надула губы так, что стала похожа на мультяшную рыбу, а потом долго не могла вернуть себе нормальный вид, в конце концов кое-как сделала губки бантиком), тени из резвящихся золотых рыбок, движущиеся татушки-наклейки, а также шарф в виде порхающих вокруг шеи тропических бабочек;

музыкальные духи – брызгаешь, и вокруг тебя звучит выбранная тобой мелодия; абсолютно прозрачные серьги, Маша тут же потеряла одну из них и не смогла найти, потому что украшение полностью слилось с полом.

После магазинов настала очередь салона красоты, где Маша сделала себе накладные ногти в виде раковин. Затем девочка каталась в ракушке между волнистыми стенами домов, а после купалась в бассейне на одной из открытых террас. Вечером за ужином, состоящим из икры и медузового суфле, она пыталась вникнуть в инопланетный мультитик про приключения трехротового слона, у которого все рты ругались между собой и ни один не желал слушаться хозяина. Уже засыпая, девочка спохватилась, что так ни с кем и не поговорила, не познакомилась, не искала проблемы этого мира, но тут же успокоила себя тем, что впереди неделя и что надо же ей было устроиться и привыкнуть к новому миру, не зря же она сдавала экзамены по самоопределению и самосознанию. Вот завтра проснется и займется делами. Однако завтра к лавандовым капри с лимонным топиком потребовались новые босоножки и сумочка, а по дороге Маша увидела в витрине одного из магазинов золотисто-зеленый парик, усыпанный крошечными бриллиантиками, – не все ли равно, сколько он стоит, ведь у нее кредит... Потом была дискотека у воды, с фейерверками и танцующими дельфинами, и вечером у телевизора совесть мучила ее уже меньше, потому что она потребовала у проводницы в свои апартаменты зеркало во всю стену и теперь с удовольствием примеряла перед ним наряды с новым париком... Так проходили ее дни.

Однажды Маша, как обычно, обвешанная пакетами с покупками, шла по кружевному, пронизанному солнечными лучами городу, чувствуя себя бесконечно счастливой. В своем мире она ненавидела магазины, особенно с одеждой, – но в ее мире не могло быть таких товаров!

– Как же здорово быть сквозняком! – От избытка чувств девочка вскинула руки с пакетами. – Так классно путешествовать по другим вселенным! Какой же это прекрасный, удивительный мир! Как мне тут нравится...

Она решила поехать на один из искусственных пляжей – террасу на краю города, усыпанную крупным песком с коралловых атоллов. Рядом как раз остановилась ракушка, единственный пассажир которой как раз покидал ее, поднимаясь на мостик. Вдруг раздалось какое-то лязганье. Из-за угла дома вылетела жуткая конструкция. На первый взгляд она напоминала часовой механизм – нагромождение зубчатых колес, шестеренок, беспрерывно двигающихся палок, гирек и прочего, что не подкованная в технике Маша не смогла распознать. Вот только в середине этой мешанины светился желто-зеленый глаз да позади крепился изогнутый футляр, напоминающий кресло. Конструкция зависла над оторопевшим пассажиром ракушки, вращая единственным глазом. Затем протянулась огромная металлическая рука с тремя когтями и схватила человека за шиворот.

– Стойте! – отчаянно закричал мужчина. – Я заплачу! Я заплачу!

Однако футляр раскрылся – внутри действительно оказалось кресло, на которое и швырнули бешено сопротивлявшегося человека. Крышка захлопнулась, оборвав его крик. Лязгая и грохоча, конструкция медленно полетела прочь.

У Маши ноги подкосились от ужаса. Пожилой прохожий поддержал ее, не давая упасть. Девочка обратила внимание, что немногих на улице заинтересовало происшествие.

– Что это было? – спросила она у мужчины.

– Сердцееды. Забрали должника, – ответил тот буднично. – Не бойся.

– Куда? Они его убьют? – Голос Маше плохо повиновался.

– Нет, за последние пятьдесят лет они никого не убили, правда, люди стали осторожнее, больших долгов не делают. Всю Зеленку не отнимают, оставляют немного, человек ноги передвигает, солнышку радуется, оно и ладно...

– Не отнимают что?

– Зеленку. То, что дает жизненную силу, красоту, здоровье, энергию. Зеленый луч сердечной магии. На то они и сердцееды.

– Зачем?

– Ну что ты, ведь наш курорт славится омолаживанием и оздоровлением. Людей лечат, добавляя Зеленку, повышается иммунитет, седые волосы темнеют, близорукие глаза лучше видят, вырастают новые зубы, не говоря уже о сердце, почках, легких... Разве твои родители не за этим сюда прилетели? Ты ведь пришелец, как я понял?

– Д-да, – ответила Маша, отступая. – Спасибо за вашу помощь.

Чтобы прохожий не задавал ей больше вопросов, девочка повернулась и пошла прочь.

Глава 7

Билет на другую планету

Маша поспешила в отель. Первое, что ей бросилось в глаза, едва она переступила порог своей комнаты, была груда вещей. Одежда не помещалась в похожем на мраморный шар комод; парики, словно копна разноцветного сена, были навалены посреди комнаты; всюду стояла обувь. На дверных ручках висели сумки, они постоянно падали, стоило прикоснуться к двери. На полочке в ванной тесно стояли флаконы и коробочки.

– Когда это я успела столько закупить? – удивилась девочка. Второй вопрос она не решилась даже произнести вслух – сколько все это может стоить? Она попыталась сосчитать дни, проведенные в этом мире, чтобы узнать, много ли осталось до выплаты кредита. В первый день были Морена и человек-рыба. Во второй она купила голографическую тушь. В третий – парик с бриллиантами. Четвертый, пятый и другие, если они были, слились в один, она не могла даже сказать, какой сейчас день – пятый, шестой, седьмой?

– Напоминаем вам, что срок погашения вашего кредита истекает завтра, – произнесла зеленая звездочка на ее руке мелодичным голосом проводницы «Ночлега для пришельцев». – Надеемся, что вы вполне оценили возможности, которые предоставляет вам наша система кредитования.

– Семь дней! – воскликнула девочка. – Неделя!

Целую неделю она в этом мире! Маша снова прокрутила в голове последние события. Что же она делала столько времени? Изучала мир, сливалась с населением, услужливо подсказала память. А тем не менее ничего, кроме бассейнов, дискотек, магазинов и кафе она не видела! Маша даже не поняла еще, в чем заключалась ее миссия!

– Господи, завтра за мной прилетят сердцееды... – упавшим голосом произнесла девочка и, рухнув на пол, прижала к лицу охапку пушистых париков. – Что же мне делать?

Она хотела заплакать, но вдруг разозлилась, и слезы моментально высохли, не успев пролиться.

Девочка посмотрела на свои руки. На каждом ногте резвились перламутровые дельфины. Потом посмотрела на парики – зеленые, розовые, голубые, с камешками, с бусинками, с цепочками, с блестками, разноцветные, будто украденные из гримерной клоуна. Потом ее взгляд скользнул по десяткам туфель. Каблучки, блестки, цепочки, плетеные ремешки... Ни одни из них не походили на Машины любимые кроссовки на платформе. С ума она сошла, что ли, хватая то, что ей никогда не нравилось? Затем девочка увидела свое отражение. Ее глаза словно вдруг стали чужими, безжалостно замечая нелепые ярко накрашенные губки бантиком, загнутые голографические ресницы, дурацкий лиловый парик, радужную блестящую курточку...

– И это я? – Маша медленно встала, подошла к зеркалу. Затем сорвала с головы парик. В ушах звенело от музыкальных духов. Внезапно девочка поняла, что это не глаза стали чужими. Это отражение было чужим. Из зеркала на нее с ужасом таращилась совсем не она, не Маша Некрасова. Буквально ничего общего! Она опрометью бросилась в ванную, чтобы смыть с себя все лишнее.

После душа, освеженная и успокоившаяся, Маша долго рассматривала свое отражение в зеркале, заново привыкая к себе. Длинные русые волосы, зеленые глаза, симпатичное лицо. К сожалению, носить в этом климате родные водолазку и штаны было невозможно, поэтому девочка вернулась к брошенным покупкам. Она надела капри цвета лаванды и белую майку, а к ним легкие балетки. На секунду задумалась, какую бы подобрать сумочку, но тут же с негодованием отвергла эту мысль. Никаких сумочек, духов, косметики за счет собственного здоровья!

– К чертовой бабушке этот мир! Пусть сам решает свои проблемы, какими бы они ни были. Я тут не останусь! – решила Маша, понимая, что время было потрачено напрасно и оставаться тут опасно. – Я уйду!

Решение было принято, но как вернуться домой? Она не маг, не волшебник, и проход между мирами сам не откроется. Хотя люди здесь путешествуют между планетами не будучи сквозняками. Маша вспомнила, что видела в облаках платформу космопорта. А вдруг в этом мире нет планеты Земля, как нет Марса, Венеры, Юпитера? Но даже если это так, отсюда следовало удирать немедленно, хоть куда, хоть на пресловутую Еллеулетелли! Значит, путь лежит в космопорт, на космический корабль. Но там наверняка нужны билеты, как в самолет. На что она будет их покупать, у нее по-прежнему нет денег?!

«А вот подумай, если бы ты заблудилась в чужом городе, без денег и документов, как бы ты попала домой? Подошла к милиционеру? А если в этом мире нет милиционеров? Поехала бы зайцем!» – придумала Маша.

Девочка схватила рюкзак и поспешила к выходу. На улице она села в первую попавшуюся ракушку и потребовала, чтобы ее отвезли в космопорт. Водитель, несколько не удивившись, нажал кнопку, и ракушку окружил колпак из прозрачного материала.

– Что это? Зачем? – нервно спросила девочка, готовая при первой же опасности вызвать маячок в виде шарика для ванны и перенестись обратно в апартаменты – второй шарик, уже заряженный, лежал в кармане ее куртки.

– Наверху разреженный воздух и сильный ветер, – пояснил водитель и направил ракушку вверх. – Хорошо ли вы отдохнули?

– Нет, – мрачно ответила девочка и спряталась за рюкзак. Водитель, поняв, что с ним не хотят разговаривать, отвернулся. Маше стало стыдно – отдохнула-то она хорошо, даже слишком. И вообще сама виновата в том, как все закончилось, а мир не виноват, что сквозняк ему попался такой... Теряющий голову при мысли о магазинах. «Тряпичница», – на все корки ругала себя Маша. Но вдруг все мысли улетучились у нее из головы. Слева и справа от ракушки повисли два сердцееда. Шестеренки крутились, палки стучали, все лязгало и гремело, как товарный поезд. Девочка сжалась на сиденье, но сердцееды, казалось, не обращали на нее никакого внимания, они просто летели, сопровождая ракушку на космодром.

Внезапно вокруг потемнело. Подняв голову, Маша успела увидеть надвигающуюся на нее бесформенную громаду, потом белый луч вращающегося прожектора резанул по глазам, и она зажмурилась. Услышала только тихое «вжжжик», затем вокруг стало совсем темно, и девочка открыла глаза. Несколько секунд она ничего не видела, потом с тихими щелчками загорелись по бортам ракушки желтые лампочки, опустилось мерцающее силовое поле, и перед ней открылся широкий зал, гулкий и людный. Многоголосое эхо, запах железа и ощущение огромного пространства сразу напомнили Маше вокзал и аэропорт.

Рядом с Машиной ракушкой стояли другие. С еле слышным жужжанием с ними поравнялись еще несколько, выехавших на платформе откуда-то снизу, как на лифте. От ракушек люди спешили к ряду металлических калиток, у которых дежурили голографические «проводницы», подобные той, что служила в «Ночлеге для пришельцев». Пришельцев с разных планет, кстати, здесь было очень много. И хотя почти все они были похожи на людей, тем не менее каждый на свой лад отличался от обычного человека, и это сразу бросалось в глаза. Маша глядела на них, открыв рот, и поэтому едва не прошла через металлическую калитку. Делать этого было нельзя, девочка моментально в этом убедилась, заметив, как внимательно проверяют проводницы зеленые звездочки на руках пассажиров.

«Вот сейчас увидят мой кредит и не пропустят меня», – испугалась Маша. Она напряглась, представляя, как сквозь нее проходит свет, и щелкнула пальцами, становясь прозрачной. Она знала, что, если присмотреться, можно увидеть ее силуэт, складки на одежде, движения, но это был единственный шанс спрятаться. Девочка застыла у металлической калитки, обдумыва-

вая, как бы ее миновать. Проводницы вежливо разговаривали с пассажирами, уделяя внимание и детям, и багажу. Казалось, спрятаться было невозможно. Наконец, девочка заметила того, кто мог бы ее провести, – из новой ракушки вышла толстая трехротая слониха ростом повыше взрослого мужчины. Хотя она шагала на четырех ногах, ее шарообразное тело покрывало что-то вроде платья, связанного из розовых бантиков, на голове красовался лиловый парик, точно такой же, как тот, что остался у Маши в номере. Из-под парика комично торчал длинный хобот с тремя ярко накрашенными ртами.

Слониха шла, вальяжно покачиваясь на толстых коротких ногах, и Маша опустилась на четвереньки, пробралась под живот модницы, поползла, стараясь подладиться под походку своей спасительницы. При этом ей приходилось следить, чтобы слониха не наступила ей на руку или на ногу. Вот и пост совсем близко, девочке хорошо его было видно через переплетения розовых бантиков.

– Прошу вас снять парик и предоставить удостоверение о выплате кредита.

– Наглость какая – снять парик! – возмутилась слониха. – А платье вам не снять? Я никогда не пользуюсь кредитом, плачу только алмазами!

– Прошу вас снять парик, – терпеливо повторила проводница, покрываясь «снегом» помех. – Мы должны идентифицировать вашу личность.

– Да, я личность! – оскорбилась вдруг слониха. – Мне стыдно ходить без парика, и мне неприятно, что вы меня не узнали...

Маша поняла, что ее спасительница приготовилась скандалить долго и со вкусом. Она вздохнула и нетерпеливо покрутила головой, чтобы размять шею, затекшую от напряжения и неудобной позы, затем переступила руками. Вдруг слониха взвизгнула всеми тремя ртами и подскочила.

– Мыши! – завопила она так, что в ее сторону обернулись те, кто был поблизости. Сквозь бантики девочка увидела, как всполошились все трехротые слоны на космодроме.

«Этого еще не хватало, она привлекла к себе внимание, меня теперь найдут», – с ужасом подумала девочка.

– Прошу вас, успокойтесь, на всей планете нет ни одной мыши.

– Как же, меня щекочет что-то под юбкой, – запальчиво возразила слониха и вдруг покраснела всей кожей, стала даже розовее собственного платья.

– Сейчас мы проверим, – пообещала проводница.

– Ни за что! – слониха дернулась в сторону, чуть не раздавив Машу. Девочка поняла, что ей пора бежать. Быстро оглядевшись по сторонам, она увидела чемодан слонихи, розовый, блестящий, на четырех больших колесах. Выкатившись из-под платья, девочка прижалась к чемодану и на четвереньках поскакала в сторону длинных рядов кресел в зале ожидания. Увидев, как бодро удирает от нее собственный чемодан, слониха так рассердилась, что встала на задние лапы и завопила высоким голосом:

– Держите!

Маша нырнула под кресло и щелкнула пальцами, приводя себя в нормальный вид. Как раз вовремя – к ней и к стоящему рядом чемодану уже подбежали двое мужчин в форме цвета фисташек. Поспешно, чтобы предупредить вопросы, девочка буркнула:

– Чуть по голове не попали вашим чемоданом!

Мужчины с подозрением покосились в ее сторону, но Машу снова спасла слониха.

– Хамство, мыши, грабеж среди бела дня, еще и ребенка покалечили! – отчитала она служащих космодрома и, подхватив свой розовый чемодан, отправилась восвояси.

Маша натянула на запястье рукав куртки, чтобы зеленый путеводитель не так бросался в глаза, и отправилась побродить по космодрому. Она жадно рассматривала стены со звездными картами, рекламные плакаты с обещанием экскурсий на разные планеты, необычных существ, спешивших на свой рейс, удивительные лифты, которые двигались так быстро, что пассажиров

внутри них было не разглядеть, сувенирные лавки, полные раковин, кораллов, висящих в воздухе аквариумов... Через некоторое время она набрела на одно из многочисленных кафе, и в животе у нее заурчало, стоило ей уловить запах копченой рыбы и жареных на гриле креветок. Избалованная неделей вседозволенности, она просто протянула руку со своим путеводителем и попросила поесть. Однако молодой человек, жаривший креветки, с удивлением посмотрел на нее и сказал:

– Кредиты на космодроме недействительны.

Девочка отдернула руку. Как она могла забыть, ведь она специально прилетела на космодром, чтобы не показывать свой кредит!

Увидев ее расстроенное лицо, молодой человек сжалился и сказал мягко:

– Пассажиры имеют право на один бесплатный обед в ожидании своего рейса. Покажи мне свой билет, и я тебя накормлю.

– Я передумала, – шепотом ответила Маша, от смущения у нее пропал голос. Она поспешила к кассам, начала изучать там расписание рейсов, но у нее все плыло перед глазами. О билете нечего и мечтать, нужно искать другие пути.

Ее внимание привлекла красивая девушка, которая, так же, как и Маша, с потерянным видом топталась возле касс. Маша заинтересованно наблюдала за ней, как она выйдет из положения – у невольной сестры по несчастью были просто роскошные вещи: кожаный чемодан со множеством наклеек и брелоков, гроздь ожерелий, которые, казалось, были непомерно тяжелы для тонкой шеи, яркая одежда, блестящая обувь, все выглядело дорого. «Неужели она тоже набрала все в кредит и у нее нет денег на билет?» – подумала Маша. Но у незнакомки была другая проблема.

– Прошу вас, один билет экстра-класса на Лакуну, – девушка просунула в окошко кассы несколько купюр.

– Ваши документы?

– Пожалуйста! – Маша удивилась тому, как затряслись руки у красавицы. С чего бы это?

– Прошу прощения, это ваши документы? – вдруг спросила проводница, работающая в кассе по продаже билетов.

– Да...

– Это ваша фотография?

Ничего не понимая, Маша пододвинулась поближе, чтобы взглянуть на фотографию. Там была изображена сухонькая старушка с морщинистыми поджатыми губами. Перед кассой же стояла красавица со свежей, нежной кожей, шелковистыми волосами, аккуратными полными губками, высокая и стройная.

– Да, моя, – девушка всхлипнула, – я не думала, что это будет проблемой. У вас прекрасный курорт, я просто помолодела, может быть, отличаюсь от фотографий, но это действительно я и мои документы.

Проводница за окошком кассы не пошевелилась, только продолжала приветливо улыбаться. Зато за ее спиной показался вполне реальный мужчина, который, взглянув на растерянную красавицу и ее документы, моментально выбежал из кассы.

– Графиня Лакуна-атавани, прошу вас, не волнуйтесь, уверяю, это не первый, и, надеюсь, не последний случай, когда гости нашей планеты преобразаются. Вы исключительно хорошо выглядите. Прошу прощения, но вам необходимо пройти генетическую экспертизу, по ее результатам мы решим все проблемы с документами, наклеим новые фото и так далее... Это простая формальность, мы встречались с этим много раз. Пройдите вот сюда...

Воспрянувшую духом графиню увели, Маша разочарованно вздохнула – это всего лишь богатая тетка, омолодившаяся на курорте, ее случай ничем не может Маше помочь.

Интересно, это она за счет Зеленки так похорошела? Сколько же ей вкачали, и главное, чью Зеленку, что стало с тем несчастным, который ее лишился? Маше стало не по себе – если

старая графиня превратилась в юную красотку, может ли так случиться, что она, школьница, после откачки Зеленки станет старухой?

Девочка нашла ближайший по времени рейс, но название планеты – Курдюц – ни о чем ей не говорило. Зато к переходу на космические рейсы решительно шагала уже знакомая ей слониха. Шуму от нее и без Машиной помощи хватало. Казалось, даже компьютерные проводницы вздохнули с облегчением, когда она и ее чемодан скрылись внутри коридора, ведущего в космический корабль.

– Надеюсь, она ничего не забыла на нашей планете, – сердито сказал один из охранников другому. – Чтобы не возвращалась...

«Идея!» – едва ли не вслух воскликнула Маша и опрометью бросилась в дамскую комнату. Там, заняв одну из кабинок, она попыталась представить себе розовую слониху – походку, повелительные жесты, недовольные гримаски... Когда-то, в мире, где был Океан падающих звезд, девочка научилась принимать чужой облик, но каждый раз это было так сложно!

Маша, осторожно двигая раздувшимися боками, обтянутыми платьем из розовых бантиков, шествовала к коридору, ведущему на космический корабль, в котором уже сидел ее двойник – трехротая слониха. Ее губки сами собой складывались в недовольную гримаску. У девочки был только один шанс попасть на корабль...

– Опять она! – в голосе охранника прозвучал ужас. – Дама, разве вы не...

– В чем дело? – повысила голос девочка. – Я забыла в дамской комнате мои духи. Вы же знаете примету, чтобы не возвращаться...

– Да, да, проходите... – поспешно забормотал охранник, но его перебил более хладнокровный товарищ:

– Надеюсь, билет при вас?

– Ох, я оставила его в сумочке, – запинаясь, лгала Маша, от отчаяния и стыда у нее пересохло в горле. – А вы куда смотрели, когда я выходила? Простите меня...

– Ничего, ничего, проходите скорее, – казалось, второй охранник тоже испугался, как бы не осталась скандальная пришелица на космодроме. Маша прошла в двери, опустив голову и кусая губы. Но далее по коридору она увидела огромные весы, все пассажиры терпеливо взвешивались на них.

– Как вы вышли? – спросила у нее девушка в форме, реальная, не голографическая. – Я вас не видела. Быстрее, займите свое место, мы скоро отправляемся.

Видимо, у нее тоже хватало причин помнить слониху в платье из розовых бантиков.

– А зачем это? – девочка показала на весы.

– Чтобы рассчитать потребность в кислороде, давление, особенности скачка, нагрузку на двигатель Про Круста. Да не вставайте, вы уже взвешивались, весы посчитают вас дважды, и мы улетим неизвестно куда...

– Неужели все должно быть настолько точно?

– Конечно! Плюс-минус два килограмма, и жизни всех пассажиров в опасности! Мы можем ошибиться планетой или улететь на солнце. А от пятнадцати лишних килограммов двигатель Про Круста просто разорвет корабль на части. Вы ведь сейчас не покупали никаких сувениров? Если так, то я аннулирую ваши старые показания и заменю их новыми.

– Нет, – Маша прошла дальше по коридору, миновав весы, и тут силы ее оставили. Она, не заботясь более об образе розовой слонихи, прислонилась к стене. Все было кончено. Зайцев в космическом корабле не будет. Она никуда не полетит. Ее вес повлияет на их проклятые двигатели.

Она не имеет права подвергать опасности чью-либо жизнь.

«Мои поступки, мне и расплачиваться, авось совсем без Зеленки не оставят», – девочка обреченно вздохнула, глядя в конец коридора, на спасительный вход, и щелкнула пальцами, вызывая маячок, оставленный в номере гостиницы. Маячком был шарик для ванны. Ленивая

Маша зарядила его несколько дней назад, чтобы не идти пешком через весь город нагруженной пакетами.

Девочка оказалась в ванной комнате собственного номера, неожиданно темной, с влажным, спертым воздухом. Несколько секунд постояв, чтобы прийти в себя, она толкнула дверь в свой номер.

– Ну наконец-то! – удовлетворенно произнесла Морена, вольготно расположившаяся на фиолетовой лежанке. – И где же мы там прятались?

Глава 8

Маша становится моделью

Маша остановилась в дверях, ее рот непроизвольно раскрылся. В недоумении она окинула взглядом номер – несомненно, это были ее апартаменты, и все осталось именно так, как она помнила. Вот только не было тут Морены и мрачного бородатого типа в салатовой униформе, бандане и в огромных очках без дужек. Интересно, почему они не падают с его носа? Очки сильно блестели, почти светились, из-за этого казалось, что все лицо у него в серой дымке.

От Морены не укрылся ее взгляд. Она ехидно хмыкнула:

– Ну и беспорядок. Ты всегда такая неряха?

Маша обиделась, некстати припомнив, как повела себя Морена после того, как девочка выручила ее перед самым ответственным эфиром. Даже спасибо не сказала... А вообще-то, что ей теперь нужно?

– Не стесняйтесь, проходите, присаживайтесь, гости дорогие, когда это я вас приглашала, не припомню, – не менее ехидно ответила Маша, впрочем, стараясь держаться подальше от очкастого типа.

– Спасибо, мы уже, – Морена развела руками, это был красивый, отточенный жест, Маша даже дернулась, чтобы повторить его и запомнить, а потом, может, удивить кого-нибудь.

– Попробуй, – Морена еще раз развела руками, догадавшись о Машиных намерениях. Ноготки блеснули приклеенными стразами. – Хотя я пришла не для того, чтобы давать тебе уроки.

– А для чего? – У Маши устали ноги после блуждания по космопорту, но присесть было негде, единственное сиденье было занято, и это ее раздражало.

– Я должна поблагодарить тебя за оригинальный маникюр, – мило улыбнулась красавица. – Хоть это и не было решающим моментом, многое решили мои природные данные – красота и талант, однако ты помогла мне обрести уверенность в себе. Спасибо! Я хочу предложить тебе работу. Присядь рядышком, поболтаем, как подружки.

– Работу, – эхом отозвалась Маша. – Настоящую работу, которая помогла бы мне оплатить кредит? Поздно. Если бы ты сказала об этом неделю назад... Почему ты пришла только сейчас?

– Сейчас! Я спохватилась, что ты ушла, еще до эфира! Отправила вон Реальку на твои поиски. Реал мой охранник. Урий Алей, мой жених, приставил, все боится, что меня украдет Морская ведьма. Он бы сам меня охранял, но я не разрешила, так что поручил свое сокровище, то бишь меня, любимую, самому надежному из своих людей. В общем, я Реалу доверяю, как Урию Алею.

Она кивнула в сторону бородатого человека в светящихся очках. Тот слегка склонил голову.

– Как же ты могла меня найти, ты же ничего обо мне не знаешь!

– Вот! – Морена подняла палец. – Вот! Я ничего о тебе не знаю, а тебя как волной смыло! Если бы не одна твоя особенность, благодаря которой, кстати, я и выхлопотала тебе работу, мы бы никогда тебя не нашли!

– И какая же у меня особенность, – Маша невольно взглянула в сторону зеркала, – я же самая обычная. Все, как у людей.

– Волосы! У тебя самый необычный цвет волос на нашей планете!

– Волосы? – Маша поднесла к глазам прядь своих русых волос. – Ты смеешься? У нас почти у всех девчонок в классе такой цвет!

– Восхитительно, он природный! Такой чистый, ровный, соответствующий тону кожи и цвету глаз.

– В чем прикол?

– Милая моя, – Морена с торжествующим видом подалась вперед, – ни у кого на нашей планете нет природного цвета волос. Парики, краска, синтетические вживленные волосы, рекламируемые оттенки. Очень долго считалось, что такие волосы, как у тебя, – не ярко, значит, им не место на нашей планете, курорте, где возвращают молодость и красоту. Мало того, что все, кто здесь работают, должны выглядеть яркими и красивыми, так еще те, кто едут к нам отдыхать, стараются приукрасить себя, принарядиться. Детей, что показательно, привозят мало, в основном малышей. Но для дочек твоего возраста мамы везут подарки домой, понимаешь?

– Ничего не понимаю! – призналась Маша и от растерянности села рядом с Мореной на пушистую лежанку.

– Тебя берут в «Морские деvy», глупенькая! – Морена счастливо рассмеялась. – Ты – единственная девочка твоего возраста с природными данными на нашей планете. Ты будешь рекламировать товары и моду для девочек, мамы которых приехали на курорт. Это только начало, потом ты научишься всему, что умеют морские деvy.

– Постой, я же видела других девчонок, в магазине, в телерекламе, на плакатах... – не поняла Маша.

– Я в курсе, я знаю всех морских дев! – безапелляционно заявила Морена. – Ни одной природной. У всех либо синтетические, либо окрашенные волосы, тонированная кожа, контактные линзы. Чтобы подобрать цветовую гамму, как у тебя, нужно много средств.

– Да чем вам моя цветовая гамма приглянулась, я же обыкновенная...

– Ты естественная. Ты настоящая. Ты – подружка, соседка по подъезду, дочка соседки. Понимаешь? У тебя образ такой! В рекламе главное что? Остановить взгляд, привлечь внимание, поэтому мы все и стараемся быть ярче. Но твоя внешность на нашей планете так же невероятна и удивительна, как проснувшийся вулкан. Это твой первый плюс – ты такая одна. Второй плюс – твоя целевая аудитория, то есть мамы, везущие сувениры своим дочуркам. Образ морской деvy – парик, макияж и прочее – это всегда девушка-красотка, а не умница-дочка. Для себя мама купит товар, который рекламирует морская дева, а для дочки, я считаю, она выберет тот товар, который рекламируешь ты. Если, конечно, и внутри ты настолько же проста и естественна, ведь наша реклама воспринимается не только глазами. Понимаешь, ты мое открытие! Совет морских дев чересчур традиционен, они считают, что у нас с тобой ничего не получится, но мы им докажем! Впереди большие перспективы, – улыбнулась Морена и подмигнула. – Скорее всего, ты тоже станешь звездой, как я. Ну как, шикарно я тебя отблагодарила?

– Мне уже поздно, понимаешь? Неделью назад я бы обрадовалась, но сейчас...

– А до меня только теперь дошло, почему Реал не мог тебя найти! Мы знали, в какой ты гостинице, ведь тебя показали в новостях как раз перед моим первым эфиром, Реал ежедневно следил за входом, но тебя не узнал! – перебила ее Морена.

– Парики, – подсказал Реал.

– Я надевала каждый день новый, – вздохнула Маша. Она поняла, что ей опять некого винить, кроме самой себя. Девочка встала с лежанки и, опустив голову, обошла вокруг груды блестящих разноцветных париков.

– Постой, а почему поздно? – насторожилась Морена. – Что ты там говорила о кредите?

Маша протянула вперед руку с зеленой звездой, намереваясь все рассказать, но ее прервали. Вдруг посреди комнаты возникла проводница. Улыбнувшись присутствующим, она обратилась к девочке:

– Напоминаю, что завтра истекает срок погашения кредита. Если ваш долг не будет погашен до двенадцати часов дня, им займется сердцееды. Отдыхайте, надеемся, вам у нас нравится.

Еще раз улыбнувшись, спутница исчезла.

– Картинка безмозглая, не могла сразу сказать, кто такие сердцееды, – в сердцах воскликнула Маша. Однако, несмотря на свои слова, она снова почувствовала, что сама во всем виновата, и от этого ей стало еще хуже, настолько худо, что захотелось говорить и делать только плохое, разбрасывать вещи, грубить, ссориться.

– И сколько же ты должна? – помолчав, спросила Морена.

– Понятия не имею, – Маша дернула плечом. Потом картинно развела руками, словно приглашая полюбоваться на беспорядок, – может быть, там кое-где сохранились ценники. Плюс стоимость номера.

– Ты брала эти безделушки в кредит?! – Морена аж взвизгнула на последнем слове. Округлив глаза, она снова осмотрела комнату.

– Я не понимала, что такое кредит! – Маша с трудом подбирала слова. – Мне казалось, что все бесплатно. Ну, не бесплатно, но что я успею уехать до того, как придется расплачиваться.

– Ну, я тоже иногда увлекаюсь покупками, но ты меня переплюнула...

– И все-таки сколько? – вдруг подал голос Реал. Потом протянул руку: – Можно посмотреть ваш проводник?

Поколдовав над зеленой звездой, он присвистнул и сказал:

– Двадцать пять тысяч перлитов. Я выйду на воздух, попытаюсь разыскать Урия Алея, здесь сигнал плохой.

– Реал, не нужно беспокоить Урия Алея! – расстроилась Морена, но охранник уже вышел. Пригорюнившись, Морена опустила голову на руки.

– Это очень много, да? – несчастным голосом спросила Маша.

– Ты просто избалованный ребенок! Ты даже не считала, сколько тратишь? – спросила Морена, не глядя на девочку.

– Глупо получилось, – согласилась Маша. – Ужасно. Я просто слетела с катушек. Я никогда раньше не пользовалась кредитом, это как невидимые деньги, что бы ни купил, на все хватает.

– Как они вообще тебе его предоставили, ты же маленькая совсем, сколько тебе, двенадцать?

– Мне предоставила проводница, – Маша со стыдом припомнила, что надбавила себе возраст, но не стала в этом каяться Морене.

– Тогда понятно. Компьютерная картинка. Безмозглая кукла. Ей все равно, кто перед ней, ребенок или престарелая графиня, отбарабанит текст, и здравствуйте пожалуйста, глупая маленькая девочка по уши в долгах.

Маша разозлилась.

– Послушай, я достаточно взрослая, чтобы отвечать за свои поступки. Пусть тебя это не волнует. Это мои проблемы.

– Ты просто не представляешь себе, что тебя завтра ожидает. Эти сердцееды... Никакие вещи не стоят твоего здоровья, пойми это. Давай посмотрим – наверное, что-то из этого барахла еще можно вернуть в магазины. Кажется, там я вижу новую маечку с этикеткой...

Морена принялась бродить по комнате, поднимая и аккуратно складывая вещи. Маша не верила своим глазам – к ней в номер пришла телезвезда, красавица, высокомерная, ироничная. Пять минут назад она снисходительно повторила красивый жест, чтобы Маша могла его скопировать, – а теперь по номеру потерянно ходит обеспокоенная девушка, ее можно было бы принять за старшую сестру.

– Если их возьмут, я могу все вещи сделать новыми, – наконец, ответила Маша и начала щелкать пальцами, приводя вещи в изначальное состояние, точно так же, как когда-то привела в порядок волшебную шляпу Великого шарлатана, летающий диск в Океане Падающих звезд, а потом вулкан, закупоренный незадачливым магом Недоделом. Парики свернули свои пушистые щупальца и забрались в прозрачные пакеты, одежда, становясь на глазах идеально чистой и безукоризненно выглаженной, аккуратно складывалась стопками, обувь выстраивалась в шеренгу, наполнялись на глазах флаконы с обычными и музыкальными духами, закручивалась в фабричную клейкую ленту голографическая тушь, удлинялись палочки голографической помады. Маша огляделась по сторонам, чтобы проверить, не забыла ли она чего, взгляд выхватил новенькую, неряшливо брошенную серебристую юбочку, свернутую шубку, затем рассыпанные под комодом-шаром бусы, потом обратился на вытаращившуюся на нее Морену. «Чего она уставилась, ах, да, она же не знает, что я сквозняк...» – спохватилась Маша.

– Как ты это делаешь? – обрела дар речи красавица. – Ты волшебница.

– Нет, я не волшебница, – попыталась объяснить девочка. – Была бы я волшебницей, я бы творила всякие чудеса, облегчала бы себе жизнь, а не наоборот. Нет, я умею совсем немного – восстановить любую вещь, поставить маячок для переноса, вернуть что-то, что мне принадлежит, а еще иногда, если я в опасности, у меня получается маскироваться – становлюсь прозрачной или принимаю чужой облик. Это не колдовство, а просто способности. Некоторые люди могут прыгать на одной ножке, кусать себя за локоть, вставать на мостик, терпеть без сна или еды больше, чем другие, а я умею вот это. Видишь ли, я сквозняк...

Маша, как смогла, в нескольких словах рассказала о том, как стала сквозняком, когда столкнулась с проблемой, которую не смогла разрешить, и перенеслась в другой мир. Там ей рассказали, что она сквозь ткань миров проникающий странник, переносится в другой мир, чтобы помочь его жителям научиться справляться с собственными проблемами. Морена, услышав про Как-о-Дум, Повелителя Иллюзий, Ледяного рыцаря, даже рот приоткрыла от удивления.

– Воду льешь! – наконец сказала красавица. Маша скорее по ее тону догадалась, что это означает «лжешь».

В ответ Маша продемонстрировала маячок, переместившись из одного угла комнаты в другой.

– Странный набор волшебных умений, словно ты все время прячешься, убегаешь, причем налегке, и к тому же борешься за выживание.

– Так и есть, – пожала плечами девочка. – Каждый новый мир незнаком и опасен. И к тому же я ни с кем не воюю, а просто изучаю, анализирую, исправляю.

– А у нас-то ты что делаешь? У нас нет ни злобных правителей, ни проклятий, ни политических интриг. Мирный курорт, единственная проблема – как не потратить больше, чем ты можешь себе позволить, но она касается только любителей ходить по магазинам.

– В том-то и дело, что вы, жители миров, в которых, полагаю, никогда не видите свои проблемы, потому что привыкли к ним. А я свежим взглядом...

– Прости, но твой свежий взгляд и все подвиги никак не соответствуют твоей нынешней ситуации. Я поверить не могу, что человек, спасающий миры, способен так глупо и бездарно...

В это время зазвонил сотовый телефон Морены.

Она выхватила трубку так резко, словно это был пистолет, а ей угрожала опасность, но уже при первых услышанных ею словах девушка расслабилась, из-под темных ресниц снова разлетелись солнечные зайчики от аквамариновых глаз. Нежным голосом, совсем непохожим на тот, которым она отчитывала Машу, Морена промурлыкала:

– Я так рада слышать тебя, сразу все плохое утонуло в глубоких темных водах. Как ты, любимый? Тебя Реал разыскал?

Маша догадалась, что красавице звонит ее жених, Урий Алей. Чтобы не слушать чужой разговор, она принялась искать в комнате вещи, которые не успела восстановить, полезла даже под лежанку, чтобы найти прозрачную сережку, которую потеряла в один из первых дней. Но против своей воли она слышала все.

Сильно волнуясь и наматывая на палец прядку черных волос, красавица говорила по телефону нарочито веселым и дерзким голосом. При этом она так тесно прижимала трубку к уху, что оно краснело на глазах.

– Какие деньги? Я же говорила, никогда не попрошу у тебя денег. Нет, я не изменю своего решения даже в этой ситуации. Это Реал сказал, что моя подруга в опасности? Ничего, она девочка с головой на плечах, мы уже придумали массу возможностей, чтобы погасить ее долг. И у меня тоже есть деньги, как ты знаешь. Ничего, она вернет мне, она будет участвовать в проекте. И если еще раз предложишь мне денег, я рассержусь. Ты же знаешь, насколько для меня важно быть независимой, ты же помнишь, что я обещала это маме перед ее смертью.

Маша поняла, что речь идет о ней, и ее сердце сильно-сильно забилося. Она с трудом дождалась, когда Морена закончит разговор. Но та, отложив трубку, уставилась невидящим взглядом в занавешенное шторой окно. Лишь когда вернулся Реал, морская дева очнулась и попросила его подождать снаружи.

– Я все восстановила, – сказала Маша.

– А где твои вещи? Только шуба, сумка и вот эта теплая одежда? – удивилась Морена.

– Я же сказала, я сквозняк. Меня просто выдерживает из моего мира против воли. Дома сейчас зима, много снега и очень холодно.

– Но так нельзя, ты должна оставить себе немного одежды, белья, какие-то туфли.

– Зачем? – решила спросить Маша. – Это только увеличит мой долг, а значит, и объем Зеленки, ведь я не смогу вернуть продукты, которые съела, дни, прожитые мной в «Ночлеге для пришельцев». Что меня ждет завтра?

– Ты слышала мой разговор с Урием Алеем?

– Я старалась не слушать.

– Это совсем не тайна, – отмахнулась Морена. Она подошла к окну и отдернула штору. – Моя мама была морской девой, воспитательницей, занималась с приезжими малышами. У папы была кофейня на улице Розового жемчуга. Я была младше тебя, когда они погибли. Меня хотели отправить к тетке на ферму морской капусты, но я отказалась. Незадолго до смерти мама сделала мне один подарок, а вместе с ним взяла с меня клятву никогда ни от кого не брать денег, которых я не заработала. Это впечаталось мне в память сильнее всего. Поэтому я бросила учебу после гибели родителей и пошла работать морской девой. Меня не сразу взяли. Несмотря на все то уважение, которым пользовалась мама, и унаследованную от нее красоту. Сначала я просто прибирала за малышами, помогала морским девам. Потом меня заметили, но взяли не на мамино место, как я хотела, а для рекламы детских игрушек для плавания. Там я долго не задержалась, поднималась все выше, пока не получила прогноз погоды. Сейчас я звезда и рада, что всего добилась сама. Больше всего на свете я боюсь упреков в том, что кому-то что-то должна. То же самое я сказала и Урию Алею – никогда ни от кого не приму денег, которых не заработала. Я никогда не трачу больше, чем зарабатываю. Для меня это важно, помогает помнить все, что пришлось пережить. Это обещание я дала маме.

– Поэтому ты рассердилась на меня за кредит?

– Конечно! У меня просто в голове не укладывается! Но я не могу бросить тебя в беде, понимаешь? Даже если бы ты не делала мне маникюр, все равно я бы тебе помогла, это наказание слишком жестоко. Но даже ради тебя я не могу принять деньги Урия Алея. А вдруг он меня ими попрекнет, когда мы будем уже женаты? Скажет, что я вышла за него замуж из-за денег.

– Ты слишком много думаешь о деньгах, – улыбнулась Маша. – Я уверена, Урий Алей никогда тебе такого не скажет.

– Зато ты совсем о них не думаешь, – ответила Морена без улыбки. – У меня накоплено немного, к тому же завтра со мной рассчитаются за эфир. Я смогу оплатить твой долг. Но ради твоей же пользы ты обязана будешь мне его вернуть. Не потому, что я жадная, а потому, что ты должна знать цену деньгам и независимости.

– Так ты меня спасешь! – обрадовалась Маша. Она кинулась Морене на шею. – Я буду работать морской девой и все-все тебе верну! А еще каждый день буду делать тебе маникюр. А еще...

– А еще ты поподробнее расскажешь мне о своих приключениях, хотя я по-прежнему не очень-то верю в сквозняков, – улыбнулась Морена. – Но предупреждаю, характер у меня не из легких, и тебе придется мириться с этим. Я буду тебя учить всему, что знаю. Как одеваться, как ходить, как разговаривать, как вести себя в обществе. Согласна?

– Добровольно и с песней, – пошутила Маша. Ей не очень нравилась идея мириться с чьим-то характером и к тому же учиться одеваться и вести себя в обществе, но все это было куда лучше сердцеедов.

– А теперь давай выберем одежду, которую ты оставишь себе. Не ходить же тебе в шубе!

Пока они выбирали, Маше на собственном опыте пришлось убедиться в тяжелом характере новой подруги. Вернее, наставницы и начальницы. Морена явно ставила себя выше Маши, командовала ею, не спрашивала ее мнения о нарядах, наотрез отказавшись, к примеру, оставлять серебристую юбочку и сплетенный из крупных розовых бусин топик. Она оставила белоснежные брюки, против которых девочка особенно протестовала, потому что ужасно боялась их испачкать.

– Я буду всему тебя учить, – упрямо качала головой красавица. – Вот, посмотри, как эти брюки смотрятся с разными вещами: с этой желтой футболочкой – повседневно, а вот клюквенный топ с изумрудной разлетахой – и можно пойти на вечеринку. Пока у тебя весь гардероб помещается в одной сумке, учишься хитрить и подбирать вещи.

Маша с сожалением смотрела, как ее парики, косметику, музыкальные духи, наряды Реал выносит из комнаты, чтобы отправить обратно в магазины. Хотя еще до прихода Морены она наотрез от них отказалась, все равно сейчас было очень жалко. Тем более что утром все это валялось на полу неряшливой грудой, а теперь стало новеньким, словно только что с фабрики. Когда последняя коробка покинула апартаменты и у Маши осталась лишь школьная сумка-рюкзак и свернутый белый полушубок, как в тот день, когда она заселилась в комнату, Морена выплатила Машин долг, и проводница убрала с руки девочки путеводитель. Маша об этом совершенно не жалела, она не боялась заблудиться в городе, ведь у нее был фонарик колокольцев, всегда указывающий верный путь.

Без груды вещей стало легче дышать, яркие цвета комнаты начали бледнеть, апартаменты готовились к приему другого гостя, пропали подушечки и шторы. Маша вспомнила, что за неделю так ни разу и не посмотрела в окно своей комнаты, может быть, из него видно море – горизонт и небо? Но за окном были лишь мосты, лестницы и переходы, а еще пустые опаловые окна соседних зданий...

Глава 9

Волчьи нравы морских дев

Маша смущенно поздоровалась с незнакомым водителем ракушки, и ее усадили рядом с Мореной, которая, едва оказавшись на публике, вновь обрела королевскую осанку и вернулась к изысканным жестам. Красавица вольготно расположилась на сиденье, вытянув длинные ноги и положив руку на бортик, демонстрируя узкую точеную кисть. Ее моментально узнали люди на улице, потом замахали с балкона, защелкали фотоаппаратами, а она только молчала и улыбалась, не размыкая губ. Маша съежилась, чтобы не мешать морской деве, и низко опустила голову. Реал сел напротив Морены, его лицо сохраняло невозмутимое выражение, под темными очками без дужек, словно приклеенными к глазам, не угадывался взгляд. Едва ракушка отъехала от тротуара, Морена принялась наставлять Машу.

– Сядь прямо, не горбись, ты начинаешь карьеру рекламной морской девы, а это значит, твое лицо скоро появится на всех зданиях, твой облик будет предлагаться в качестве голографического манекена. Но на этом не стоит останавливаться, ты начнешь брать уроки плавания, чтобы участвовать в водных феериях и дельфиновых шоу. Тебе понравится карьера в развлекательном бизнесе, это весело.

– Ничего не понимаю, карьера в развлекательном бизнесе, реклама... Чем все-таки занимаются морские девы? Ты говорила, что твоя мама – морская дева – была воспитателем или няней для детей, приехавших сюда с родителями.

– Да, она была воспитателем, – кивнула Морена. – Больше всего мне хотелось заниматься именно этой работой. Но мне сказали, что я пока не гожусь на эту роль, слишком авторитарна, люблю покомандовать.

«Это точно», – подумала Маша.

– Может быть, в будущем, – мечтала Морена. – Пока я взяла на себя обязательство присматривать за морскими девами твоего возраста. Вы все мои подопечные. Ты с ними познакомишься. Вот когда каждая из вас сделает головокружительную карьеру, может быть, тогда мне позволят хотя бы попробовать заниматься с детьми, как моя мама. Это моя цель, а я, знаешь ли, целеустремленная и организованная.

Она гордо вздернула нос. Маша заметила, как Реал отвернулся, пряча улыбку. Видимо, Морена не в первый раз «выступает».

– А какие еще карьеры есть? Ты мне говорила, это сообщество актрис, танцовщиц, моделей. Так при чем тут воспитание?

– Карьерой воспитателя могут заняться актрисы и танцовщицы, способные находить общий язык с детьми и имеющие талант организатора. А ты как думала? С детьми надо играть, даже когда ты просто учишь их заправлять за собой постель. В группе, за которой я присматриваю, есть Лилия, очень одаренная девочка. Я немного ей завидую, пусть она не звезда, зато она занимается малышами.

– А кто еще в моей группе?

– Я познакомлю вас, когда прибудем. Тебе надо со всеми подружиться.

Морена утомленно прикрыла глаза рукой, картинно изогнув шею. Маша решила больше к ней не приставать и обратила внимание на город, по которому летела ракушка. Она уже со скукой воспринимала ажурные мосты, изящные веранды, увитые растениями стены домов, но вдруг два последних дома расступились и открыли сверкающий горизонт, без конца и края, и огромное, вполнеба, янтарное солнце. Забыв обо всем на свете, девочка привстала и едва не упала, когда ракушка вдруг повернулась и понеслась вдоль линии города, так что справа

оказались только вода и небо, а слева – уже привычные дома с круглыми окнами. Морена придержала Машу, но ничего не сказала, а Реал, закашлявшись, произнес только:

– Ты никогда не видела океан?

– Нет, – смущенно ответила Маша, вновь устраиваясь поудобнее на сиденье. Она провела неделю бок о бок с таким чудом, но не нашла и нескольких минут, чтобы доехать на ракушке до окраины города.

– Нам, морским девам, принадлежит вот этот понадводник, – Морена указала на ближайшее здание, которое мало чем отличалось от остальных, разве что двумя водопадами на высоте примерно двадцатого этажа и крохотной серебряной фигуркой русалки между водопадами.

– Понадводник – это дом? – удивилась Маша. – Странное название.

– Понадводник, – повторила Морена. – Под водой – рабочие помещения, пошивочный цех, госпиталь, библиотека. Над водой – в основном жилые помещения, спортивный зал, кафе, в одном из них, кстати, ты будешь обедать, бассейны, фотостудии и многое другое. Что тебя смущает?

– В моем мире такие высокие дома называют небоскребами.

– Небо-скребы? – хихикнула Морена. – Смешное слово. Вот, кстати, и наши апартаменты. Не слишком шикарно, но настоящие звезды любят простоту и естественность.

Раковина подлетала к террасе с розовыми окнами, прямо под ней был балкон маленького кафе с резными белыми решетками. Там, за круглым столиком на витой ножке, сидели старые Машины знакомые – красивые девчонки, которые потешались над ней в магазине. Блондинка с длинными волосами, отливающими перламутром, девушка с нежным белым лицом, длинноногая высокая красавица и девушка в зеленом парике, у которой были самые красивые руки. Морена, прищурившись, смотрела на компанию и улыбалась, пока ракушка осторожно парковалась у открытой двери балкона. Девчонки, заметив ее, радостно загалдели. На Машу они совершенно не обращали внимания.

– Морские девочки, – Морена изящным, отточенным жестом указала на Машу, застенчиво жмущуюся к двери, закрывшуюся, как щитом, свернутым полушубком. – Это Маша, девочка-соседка, она будет работать и заниматься в нашей группе.

– Так вот кто стал девочкой-соседкой, – протянула девушка с красивым лицом. – А мы-то, дурочки, думали...

– Да, Лилия, Маша идеально подходит под этот образ, больше, чем кто-либо, – кивнула Морена и обернулась к Маше. – Вот Лилия, о которой я тебе только что говорила, та самая, что занимается с малышами. Начала как девушка-лицо. Блондинка – Венесса, начинающая актриса. Лучшая пловчиха в нашей группе и девушка-ноги – Дельфа. Девушка-руки, пока просто модель – Кара.

Зеленоволосая Кара скрестила руки на груди, мрачно смерила Машу взглядом и обратилась к Морене.

– Ты же сказала, я прошла пробы на девочку-соседку.

– И ты, и Дельфа, – кивнула звезда.

– А когда проходила пробы она? – длинный палец с наманикюренным ногтем уперся в Машу.

– Она пройдет, я не сомневаюсь, – рассмеялась Морена. – У нее есть то, чего нет у всех вас, – естественность.

– А я?! – возмутилась Кара. Девочки рассмеялись. Лилия демонстративно накрутила на палец прядь зеленых волос подруги.

– Волосы перекрашу!

– А кожу, а глаза?

– Все перекрашу! Линзы вставлю!

– И будет три кило грима, неестественная улыбка, взгляд и характер амбициозной карьеристки!

– Я умею держаться перед камерой. Умею работать! Могу стать естественной даже по характеру! Я не старше ее. Почему она, а не я?!

– Кара, ну почему ты не возмущалась, что тебя определили в девушку-руки, а не в девушку-ноги? У тебя есть своя изюминка – прекрасные руки. У Маши их нет. Зато у нее естественная цветосущность, милая улыбка и бесхитростная душа девочки-соседки, которая прекрасно будет видна в любой рекламе. Впрочем, ты права, надо сделать пробы с камерами. Завтра. День к вечеру, освещение никакое, да и все Мя заняты. Маша, ужинай пока, пусть запишут на мой счет, девочки тебя дождутся и проводят, покажут, где кровать и куда сложить вещи.

Девочки переглянулись, но остались сидеть за резным столиком перед пустыми тарелками. Маше принесли салат из морской капусты, совершенно не похожий на тот, что она ела дома, пресное филе белой рыбы, воду и горячий сладкий кефир. Девочка глотнула с опаской белую жидкость и вздрогнула – она-то привыкла к холодному кефиру.

– Полезно для кожи, – улыбнулась Дельфа. – Пей, он вкусный.

– У вас что, на планете коровы есть? – удивилась Маша.

– Это молоко коровяки, разновидность дельфина. Видела?

– Нет...

– Ты вообще откуда? Не с нашей планеты, тогда с какой? А как с Мореной познакомилась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.